

ЖАВЖАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб. — отомъ объявленіемъ пріветомъ — 1/4 коп. за букву, пріветомъ двойной величиной — 1/2 копѣйки и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ — въ конторѣ редакціи, въ домъ Хосроева, на Вельяминовской улицѣ.
Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.
Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу.

Февраля 4-го дня, въ С.-Петербургѣ. Преводится: по Военно-Учебнымъ заведеніямъ: составіи по Военно-Учебному ведомству Капитанъ *Лавриненковъ* — въ 19-ю Артиллерійскую бригаду.

Февраля 6-го дня, въ С.-Петербургѣ. Преводится: пѣхотныхъ полковъ: 73-го Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, Поручикъ *Цылауровъ* — въ Елисаветопольскій Мѣстный батальонъ; 86-го Вильма-Странскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альбрехта, Прапорщикъ *Павловъ* — въ 162-й пѣхотный Ахалцихскій полкъ.

Февраля 9-го дня, въ С.-Петербургѣ. Преводится: по Мѣстнымъ войскамъ: Кавказскаго мѣстнаго батальона Прапорщикъ *Загоскинъ* — въ 76-й пѣхотный Кубанскій полкъ.

Февраля 11-го дня, въ С.-Петербургѣ. Умршвъ исключаются изъ списковъ: Старшій Ахьютантъ Штаба 21-й пѣхотной дивизіи, Капитанъ *Злобинъ*; 97-го пѣхотнаго Ливандскаго полка, состоящій въ прикомандированіи къ 154-му пѣхотному Дербентскому полку Поручикъ *Познанскій*.

Высочайшій приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ, въ С.-Петербургѣ, февраля 10 дня 1877 года, соизволило отдать, по Управленію Намѣстника Кавказскаго, слѣдующій приказъ: Назначаются: Прокуроръ Кутаисскаго Окружнаго Суда *Смиттенъ* — Товарищемъ Прокурора Тифлискаго Судебной Палаты и Членъ Елисаветопольскаго Окружнаго Суда *Лидовъ* — Прокуроромъ Кутаисскаго Окружнаго Суда.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдмаршалъ **МИХАИЛЪ**.

Приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Марта 10 дня 1877 года, въ Тифлисъ. Назначаются: Географическій Уѣздный Начальникъ, состоящій по армейской пѣхотѣ, Майоръ *Печковский* — Почетнымъ Сочинскаго Отдѣла Черноморскихъ прибрежныхъ посе-

леній, съ 1 марта сего года; Капитанъ 16-го Драгунскаго Нижегородскаго Его Величества Короля Виртебергскаго полка *Ганзиелъ* — Мирнымъ Посредникомъ Елисаветопольскаго Мироваго по поселеніямъ двѣмъ отдѣла; развадной чиновникъ Управленія перевозокъ почтъ по Поти-Тифлисскаго желѣзной дорогѣ, Губернскій Секретарь *Гумилевскій* — исправляющимъ должность Двороводителя VIII класса Канцеляріи Начальника Кавказскаго Почтоваго Округа; Канцелярскій Чиновникъ Департамента Главнаго Управленія, Губернскій Секретарь *Тимосинъ* — Канцелярскимъ Чиновникомъ X класса Управленія Государственныхъ Имуществами при Главномъ Управленіи, съ 15 февраля сего года, и Помощникъ Секретаря Бакинскаго Окружнаго Суда *Акинфиевъ* — Помощникомъ Шемахинскаго Мироваго суда, завыдающимъ городскимъ судьямъ участіемъ. Утвѣждается въ должности: Проваодителя работъ Строительнаго Отдѣленія Елисаветопольскаго Губернскаго Управленія, исправляющій эту должность, инженеръ-архитекторъ *Ясенскій*. Причисляется къ Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго: Отставной Статскій Советникъ Михаилъ *Федоровъ*. Увольняются: въ отпускъ: Озургетскій Уѣздный Начальникъ, Полковникъ *Вахрамевъ* — въ гор. Тифлисъ, на четыре мѣсяца, съ отчисленіемъ отъ занимаемой имъ должности; отъ должности, согласно просьбѣ: Попечитель Сочинскаго Отдѣла Черноморскихъ прибрежныхъ поселеній, состоящій по армейской пѣхотѣ, Майоръ *Комедантовъ*, съ 1 марта сего года; отъ службы, согласно прошенію: Инспекторъ Эриванской Программы, Статскій Советникъ *Ахметскій* и Кандидатъ на судебныя должности, безъ содержанія, при Тифлискаго Судебной Палатѣ, Титулярный Советникъ *Кубель Артуровичъ Долгорукой*. Исключаются изъ списковъ умершій: Двороводитель VII класса Департамента Главнаго Управленія, Коллежскій Советникъ *Псаровъ*.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдмаршалъ **МИХАИЛЪ**.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ исправленію вакантной должности судейскаго пристава особаго участка 2 мирового отдѣла гор. Тифлиса, на основаніи 301 ст. учрежд. судеб. уст., допускаются канцелярскій чиновникъ Тифлискаго окружнаго суда, студентъ Тифлискаго духовнаго семинаріи Іосифъ *Зосимовъ Бакрадзе* — съ

назначеніемъ ему въсвоительства въ гор. Тифлисъ.

Отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго сѣмъ объявляется: На конкурсѣ по программѣ для составленія проекта театра въ Тифлисъ, объявленнаго въ 1876 году: въ *Практическомъ Вѣстникѣ* (№№ 121, 123, 126, 203, 205 и 208), въ *Листкѣ Архитектурнаго Журнала Зоодикъ* (№№ 16, 17, 18, 32, 33 и 34) и въ газетѣ *Кавказъ* (№№ 55, 56, 57, 104, 105 и 106), представлены были четыре проекта, изъ нихъ три, подъ девизами: «Попытка», «Фениксъ» и «Не впервые», а четвертый въието девиза имѣлъ именную печать. По разсмотрѣнію особою комиссіею, названною Государемъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ, означенныхъ проектовъ, признанъ изъ нихъ лучшимъ и удовлетворительнымъ условіямъ программы проектъ подъ девизомъ «Не впервые»; изъ остальныхъ въието проектовъ оказались лучшими «Фениксъ» и «Попытка»; проектъ же, имѣющій въието девиза именную печать, найдены не отвечающимъ условіямъ программы.

Основываясь на точномъ смыслѣ программы, комиссія, поставленная своимъ, утвержденнаго Его Императорскимъ Высочествомъ, присудила первую премию, въ размѣрѣ одной тысячи пятисотъ руб., составителю проекта «Не впервые»; остальные же за тѣмъ двѣ премии, по семисотъ пятидесяти руб. за каждый проектъ, назначая составителямъ проектовъ «Фениксъ» и «Попытка». По вскрытіи приложенныхъ къ этимъ проектамъ запечатанныхъ конвертовъ, составителями проектовъ оказались: подъ девизомъ «Не впервые», — архитекторъ-академикъ Викторъ Александровичъ *Шреттеръ*; девизомъ «Фениксъ», — архитекторъ-академикъ Отто Яковлевичъ *Симонсонъ* и подъ девизомъ «Попытка» — состоящій при Кавказскомъ окружномъ инженерномъ управленіи, инженеръ-капитанъ князь *Тумановъ* и Ляданскій. Объявленіемъ изъ подлежащаго источнику прежіальныхъ денегъ сдѣлано распоряженіе и о времени выдачи таковыхъ будутъ поставлены въ извѣстность означеннымъ лицамъ; составитель же проекта, не удостоившагося одобренія, можетъ получить таковой, если пожелаетъ, изъ Канцеляріи Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго вмѣстѣ съ приложеннымъ къ оному запечатаннымъ конвертомъ, по представленіи имъ надлежащаго доказательства о принадлежности ему этого проекта.

Тифлисская казенная палата, съ согласія городского учрежденія назначивъ произвести, съ 15 марта сего года, генеральную повѣрку всѣхъ торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній г. Тифлиса, при участіи чиновниковъ особыхъ порученій палаты по торговой части: коллежскаго советника Шахдинарова, надворнаго советника Кавназдзе и титулярнаго советника Викнава и снабдивъ ихъ надлежащими свидѣтельствами для входа съ торгового депутатіею во всѣ означенныя заведенія, имѣть честь объявить объ этомъ всѣмъ занимающимся въ г. Тифлисъ торговлею, промыслами и ремеслами, приглашая ихъ во время повѣрки находиться въ заведеніяхъ, самими хозяевами или прикащикамъ и уполномоченнымъ ихъ, для необходимыхъ объясненій, которые могутъ требоваться въ случаѣ необходимости въ томъ.

О предоставленіи Намѣстнику Кавказскому оторочивать мѣщанамъ городовъ Анапы и Новороссійскаго исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей по возведенію фасадныхъ построекъ. Государственный Советъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономики и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ переданное изъ Кавказскаго Комитета представленіе Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго о предоставленіи мѣщанамъ городовъ Анапы и Новороссійскаго, не возведеніемъ тамъ въ положенный срокъ фасадныхъ построекъ, тѣхъ же льготой, коимъ пользуются мѣщане, выходящіе въ точности условія, установленныя положеніемъ о заселеніи Черноморскаго округа, мнѣніемъ положило: Предоставить Намѣстнику Кавказскому въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, оторочивать на определенное по непосредственному его усмотрѣнію время исполненіе мѣщанамъ городовъ Анапы и Новороссійскаго, не возведеніемъ тамъ фасадныхъ построекъ въ назначенный для сего Высочайшимъ утвержденнымъ, 10-го марта 1866 года, положеніемъ о заселеніи Черноморскаго округа, срокъ возложенныхъ на нихъ въ семъ положеніи обязанностей по этому предмету, съ тѣмъ чтобы до истеченія отсрочки мѣщане сія пользовались всѣми установленными въ означенномъ законѣ, для мѣстнаго мѣщанскаго населенія, льготами, дозволенными отъ Его Императорскаго Величества изложенное мнѣніе Государственного Совета, 7-го

декабря 1876 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Расписаніе продажнымъ цѣнамъ казенной соли въ Закавказскомъ краѣ и Ставропольской губерніи на 1877 годъ.

(Высочайше утверждено 30-го декабря 1876 года.)

По Закавказскому краю:

по солянымъ промысламъ:

Культинскому и Нахичеванскому:

За пудъ:	Коп.
за брусковую	15
мелкую	8

Бакинскому:

за выхскую пштовую	12
зернистую прочіихъ озеръ	15

По Ставропольской губерніи:

Во всѣхъ мѣстахъ пролажи соли:

Для всѣхъ покупщиковъ 51 |

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

Отъ международнаго телеграфнаго агентства.

Лондонъ, 12 (24) марта. Утренняя газета, обсуждая положеніе дѣлъ, считаютъ его самымъ неблагоприятнымъ и сомнѣваются въ мирномъ исходѣ. Въ палатѣ общинъ, Норткотъ, на замѣчаніе Гладстона, заявилъ, что еще не наступило время судить о политикѣ британскаго правительства, которая неизмѣнно стремится къ сохраненію мира и защитѣ интересовъ Англіи.

Отъ спеціального агентства.

С.-Петербургъ, 12 (24) марта. Напечатано Высочайшее повелѣніе, оправдывающее сообщенный уже слухъ о русскихъ локомотивахъ; этому обязательству подлежатъ только вновь разбиваемыя дороги; заводамъ дозволенъ безпошлинный привозъ стали.

ПОВѢСТЬ О ТОМЪ, КАКЪ АНГЛІЙСКІЕ ДИПЛОМАТЫ СОЗДАЮТЪ ИСТОРИЮ.

Надѣмся, наши читатели привыкли къ мысли, что мы живемъ въ эпоху спиритизма, чудесъ и превращеній. Въ этомъ случаѣ разниа между нами и нашими предками, которыхъ мы превращаемъ за тугоуміе, состоитъ лишь въ томъ, что у нихъ чудеса наполняли духовную, а у насъ политическую сферу. Мы не будемъ говорить о томъ, что вотъ уже около года совершается за Дунаемъ за рѣкой: это слишкомъ хорошо извѣстно и памятно всѣмъ. Замѣтимъ только, что тѣмъ изъ насъ, которые предпочитаютъ роль зрителя роли актѣра, еще рано вставать съ мѣсто: каждый день можетъ быть — долженъ доставить намъ новыя, пынательныя зрѣлища.

Касательно самаго Стамбула нечего объяснять это явленіе: иначе быть не можетъ тамъ, гдѣ красуется «домъ умалишенныхъ», смотрителемъ котораго состоитъ уже «резчуръ хитроумный Джонъ-Буль. Горадо болѣе мудрено дѣло — повѣтъ, что совершается за кулисами этой необыкновенной сцены, вмененой Босфоромъ. Припомнимъ, что вы видѣли тамъ въ теченіе какихъ-нибудь трехъ-четырехъ мѣсяцевъ?

Превращеніе № 1. Единственные наши союзники въ Европѣ, турецкія славяне, стали нашими врагами.

Превращеніе № 2. «Россия, оплотъ славнества, Россия, твердая въ своихъ преданіяхъ, Россия, вѣрная своему историческому призванію, Россия, благоговѣнно сохраняющая гениальныя завѣты Петра Великаго и Екатерины Великой» и т. д., и т. д., превратилась въ славянскую дѣжаву въ малярскую или турчанскую.

Превращеніе № 3. «Мусульманская держава, Англія, стала державою славянскою. Это главный задулиныя пѣсны. Мы не

говоримъ о такихъ мелкихъ интермедіяхъ, какъ, напримеръ, слѣдующій.

Интермедія № 1. Почтенный «хеминистръ Англіи, Гладстонъ, мальшески подымаетъ революцію противъ настоящаго министра, Биконсоллда, и требуетъ помощъ России повѣтъ турокъ и повѣтъ въ прелестныхъ водахъ Босфора.

Интермедія № 2. Мѣсяцевъ восемь тому назадъ, когда, по всеобщему сознанію, намъ всего выгоды было начать расправу съ Портой, русской медвѣдъ ужасно развелася и расхрабрился, а Россія сохраняла миролюбіе цѣломудреной дѣвы. Теперь же, когда намъ гораздо труднѣе двинуться, русскій медвѣдъ дремлетъ, завернувъ носъ въ свою шубу, а Россія, словно Одиссей, приревновашій свою Пенелопу, къ женихамъ, вытаскиваетъ дугъ, готовитъ стрѣлы и ил. прилагиваетъ третій рельсъ къ румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, ведущимъ къ Дунаю. И по всеобщему сознанію, какъ ни тяжело теперь Россія двинуться, а она должна это сдѣлать, ибо тѣмъ позже, тѣмъ война будетъ труднѣе и въ то же время небывае. Ничѣ дѣло идетъ все-таки лишь о тяжести поправленія грубой ошибки, завтра же возникнетъ вопросъ о существованіи Россіи.

Словомъ, кто могъ ожидать, что восточный вопросъ, всегда столь ясный и логичный, превратится въ колоссальную ложь, въ гигантскую бессмыслицу, такъ что намъ покойнѣе невольно хватать себя за голову, чтобы убѣдиться въ плыости этой довольно важной части своего тѣла?

Слѣшимъ прибавить, что отъ насъ далеко желаніе посѣлать въ читателѣ сомнѣніе въ разумѣ, руководящемъ исторіей. Мы хотимъ только сказать, что разумъ людской не всегда бываетъ въ уровенѣ съ требованіямъ логики событій, что въ

Тамъ назвали ми Сербію, недавно объявшаю, при янани мужа. С. переводную статью въ № 17 Каоказа.

исторіи иногда событія-гиганты бывають въ рукахъ людей-пигмеевъ. Но пусть утѣшитъ читателѣ: пигмеи всегда кончаютъ тѣмъ, что ихъ сокрушаютъ гиганты, и сила вещей, высшей разумъ исторіи, догна события, — словомъ, правда всегда выйдеть побѣдительницей изъ борьбы съ нашими мимолетными прихотями, съ тупоуміемъ и упрямствомъ, — словомъ, съ ложью.

Чтобы вполнѣ убѣдиться въ неизбежности такого исхода относительно восточнаго вопроса, довольно указать только съ одной стороны, какая ложь, мѣзерная ложь эта прелестная современная дипломатія. Мы беремъ англійскую сторону восточнаго вопроса, тѣмъ болѣе, что въ настоящую минуту долгъ каждаго русскаго бороться не столько съ Портой, сколько съ Великобританіей.

Мы не станемъ напоминать всѣ безсмысленныя фобусъ-покусы англійской дипломатіи за послѣдній годъ. Мы обратимъ вниманіе читателей на то, что, когда предъ нами знаетъ кто-нибудь въ Россіи, но что случайно разъяснили намъ сами англичане. Пусть всякій самъ судить, на сколько важны и поразительны факты, сообщаемые нами, а самими англичанами.

Кому неизвѣстно, что такое Россія въ глазахъ Англіи, которая бранитъ на чѣмъ сѣсть стоять, клеветать, угасать насъ, да еще управлять нашими судьями, знадъ, что насъ легко запугать? Прочтите депеши ея дипломатическихъ агентствъ за Дунаемъ, эти повидимому непереложныя, документальныя свидѣтельства — и вы отвернетесь со злобой и отвращеніемъ отъ собственного отечества. Вы увидите смирную, добрую, гуманную Порту, которую поджигаетъ со всѣхъ сторонъ «русскія интрига», заворолпанъ и злая, мѣстоотельская интрига; цѣль этой интриги — истребить все человечество, начать съ турокъ, чтобы дать возможность дикому северному медвѣдью вѣнаться въ своей грязной берлогѣ, упиавшій

Blue Book. Correspondence respecting the Affairs of Turkey, presented to Parliament in 1876.

человѣчьей кровью. Она-то производитъ дѣвъ волненія и «мерзости, чтобы посадить таранъ на мѣсто султана; отъ нея-то итъ житья турецкому барану». Далѣе вы увидите трогательную картинку: рыцарственный, великодушный запятаякъ угнетенной невности, Джонъ-Буль, одинъ во всемъ свѣтѣ явился на помощь несчастной Портѣ, искренно вѣрувъ въ ея способность къ европѣйскому развитію. Правда, въ послѣднемъ онъ разочаровался послѣ 25-лѣтняго опыта, но онъ опять сталъ за правду и благородство: если Порта плоха, то Аллахъ съ ней, но нужно спасти добрыхъ турокъ и славить отъ ужасовъ русскаго правленія, которое въ тысячу разъ хуже хозяйничанья пашей и башбуказовъ.

Прочтите депеши Элліота — и вы увидите, что «Россия устроила герцеговинское возстаніе и сербскую войну», что она вслѣдствіи угасаетъ отъ мирнаго рѣшенія, стояла детеривіемъ покоичать съ Портой оружіемъ. Намъ, конечно, очень странно, что у насъ замѣчаютъ столько дипломатической ловкости и проницательности. Но наше недоумѣніе быстро исчезаетъ. Въ той же *Синей Книжкѣ*, гдѣ помѣщены эти бесмертныя депеши, сказано, что въ началѣ апрѣля прошлаго года «царь послалъ въ Сербію и Черногорію одно изъ своихъ миротворныхъ уаушеній», которое Элліотъ же называетъ «по негнѣ строгимъ» (certainly stringent), ибо въ немъ заявлялось, что дальнѣйшія отношенія мнѣнствъ въ Россіи будутъ зависть отъ ихъ нынѣшняго отвѣта.

Затѣмъ является нота Анварши. Заедегелъ, что такое эта нота, правдиваая русская нота, которую послала въ Сербію и Черногорію одно изъ своихъ миротворныхъ уаушеній, которое Элліотъ же называетъ «по негнѣ строгимъ» (certainly stringent), ибо въ немъ заявлялось, что дальнѣйшія отношенія мнѣнствъ въ Россіи будутъ зависть отъ ихъ нынѣшняго отвѣта.

Въ 1863 году (Пальмерстонъ позволилъ себѣ писать барону Брунауову: «Я смотрю на польское возстаніе, какъ на кару, исполненную неюиъ русскому правительству за его интриги, его возмущеніе, подаваніе, валаховъ, сербовъ, боязливыхъ противъ султана. Теперь Россія сама испытываетъ бедствіе, которое она хотѣла доставить невниному (harmless) сосѣду».

скихъ въ негодованіе? Это — ужасное, нападеніе кровожадной Россіи на невиннаго сосѣда, которому по-неволѣ должна была подчиниться несчастная Австрія!

Далѣе, отправка могучаго, британскаго флота въ Боснъ была вынуждена, стремленіемъ несуществующаго русскаго флота въ Боснъ!

Объ идеѣ берлинскаго меморандума, первый унаалъ Достуевъ, британскій посолъ въ Петербургѣ, которому суждено обитать на каждомъ шагѣ, англійскую дипломатію. Деиши этого дипломата проинаугу чувствомъ глубокаго уваженія къ русскому царю, именно за его образцовое миролюбіе и безкорыстіе. Въ своей депеши отъ 9-го мая Достуевъ, изваявая о меморандумѣ, въ сильныхъ выраженіяхъ доказываетъ полное безкорыстіе русскаго политикъ и ея абсолютной относительно Турціи.

Любопытно, насколько вѣрны Англія въ годности турецкихъ порядковъ, когда оскорбительно отвергла меморандумъ. Дербасно и строго написала тогда въ Константинополѣ, чтобы тамъ хорошо смотрѣли за своей администраціей: «Англія, сказала она, не можетъ руководить событіями, въ которыхъ можетъ привести Порту преобрѣженіе обычными правилами хорошаго правленія».

Вероятно, Дербъ предугадывалъ Вародемевскую ночь въ Болгаріи, которая велѣтъ затѣмъ разразилась и, по *Синей Книжкѣ*, была, конечно, слѣдствіемъ русскаго интриги, не только поджигавшей болгаръ, но и портившей турецкую администрацію. Какова была роль Элліота въ болгарскій рѣзвъ, объ этомъ сами англичане не рѣшаются судить, потому что въ *Синей Книжкѣ* замѣчается пробава въ этомъ мѣстѣ.

Westminster Review, January 1877, p. 112. Слѣжемъ мы читаемъ (p. 143): «Тогда Элліотъ всемѣнствъ изъ Англіи писма съ ярдыными газетными сдѣлками и рѣчами на мѣтингахъ и съ надписями: «Грепци, презрившая чваръ (wretch)»; или: «Смотри, убійца, что думаетъ Англія о твоѣй кровавой работѣ!»

конами, основанными на отживших традициях, а между тем, как сообщается на западной газете, в одном из февральских заседаний чрезвычайного ландтага ландинского дворянства постановлено ходатайствовать о предоставлении всякому собственнику имения права образования новых дворянских вотчин. Очевидно, что дело заключается не в упразднении привилегированных вотчин, а в уравнивании коренных дворян с акоренными и, следовательно, в дальнейшем развитии вотчинного начала.

— *Русский Мир* сообщает, что в военном министерстве приводится к окончанию рассмотрение в законодательном порядке одного из важнейших в внутреннем устройстве наших войск законоположений, именно правил для ведения ротного хозяйства, проект которых уже несколько раз тому развал был разослан многим начальникам армейских частей. Новые правила отличаются совершенно военно-дисциплинарным взглядом на отношения ротных командиров к так-называемому артельному хозяйству, а допускаемая теперь в некоторых частях войск самостоятельность солдатских артелей по завладеванию своим продовольствием должна будет прекратиться свое существование.

— По словам газеты *Новости*, на этой неделе в уголовном кассационном департаменте Правительствующего Сенага будет слушаться дело о разном рода злоупотреблениях, обнаруженных в московском судом коммерческого банка. Дело это займет, по всей вероятности, два или три заседания; это будет первый случай рассмотрения дела в кассационном сенате не в одно заседание.

— *Донская Газета* передает из достоверного источника слух о распределении кочевья донских калмыков на 2 улуса и 7 станицных юртов, которые будут названы в честь бывших войсковых атаманов: Платовский, Девисовский, Иловский, Кутеинковский, Власовский, Грабевский и Потаповский. Для крещеных калмыков предполагается отграничить особый участок земли для хуторского хозяйства и поселить их там вместе с правственно-благородными казачьими семьями.

— Та же газета сообщает о недостатке корма для скота в некоторых станицах. Так, наприим, жители станицы Митянской раскрывают свои сараи и соломою съ них кормят скот. В этой станице за сажень сена съ удовлетворением платят 25 и даже 28 руб., но и за эти деньги его съ трудом покупают; сажень соломы доходить до 9 руб., скудность же въ хлѣбѣ довела жителей названной станицы до страшного голода.

— *Голосу* сообщают из Ростова-на-Дону, что вследствие быстрого таяния сѣга и разлива рѣвъ повреждена телеграфная линия, соединяющая Ростовъ съ Азовомъ и Ейскомъ, на которой сильнымъ напоромъ льда снесено много столбовъ. Возможность исправления этой линии и восстановления правяльнаго телеграфнаго сообщения съ Ейскомъ предрешаетъ не раньше схода вѣдъ.

— Темъ же разномъ, по словамъ *Новороссийскаго Телеграфа*, въ некоторыхъ мѣстахъ Еваторьевской губернии залито полотно ростово-владикавказской желѣзной дороги, причѣмъ находившаяся въ котловинѣ станица Самарская (въ 34 верстахъ отъ Ростова) 17 февраля была вся затоплена. Домъ, гдѣ жили служащие при станицѣ, и водоподъемное зданіе совершенно разрушены и смты образовавшимся съ горъ потоками.

— Новочеркасское торговое общество, какъ сообщаютъ *Донскія Областиныя Вѣдомости*, отправляло генералу Черняеву въ подарокъ шапку знаменитаго атамана Власова.

Письмо къ редактору „Кавказъ“
Г. редакторъ. Въ № 43 газеты *Кавказъ* было напечатано, что газета *Дрозды* сманила, будто я прекратилъ высылку и употребленіе грузинскихъ книгъ въ школахъ Тонетскаго уѣзда. Въ видѣхъ опроверженія этого невѣрнаго слуха, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, не отказать напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ газеты *Кавказъ*, что во все грузинскія школы, не исключая школы и Тонетскаго уѣзда, по-прежнему высылаются мною грузинскія книги; а именно, въ январѣ разсылались Евангелія, издавныя на грузинскомъ языкѣ агентствомъ св. синода и Библейскаго Общества, а въ февралѣ *Родной языкъ—Деда зна г.* Гоголя-Швиль, послѣ того, какъ эта книга почетельскимъ совѣтомъ Кавказскаго учебнаго округа была рекомендована къ употребленію въ училищахъ.

Инспекторъ училищъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ Н. Лазаревъ.

ВОЕННО-СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Съ 1 января 1877 года, по Высочайшему повелѣнію, вѣзвѣвъ полевого военнаго суда, учреждаемаго при арміи въ военное время, образовано для Кавказской арміи кассационное присутствіе, съ тѣмъ же обязанностями и съ тою степенно власти, какия по закону принадлежатъ полемому главному военному суду, съ тѣмъ чтобы образованіе кассационнаго присутствія не ограничивало права начальствующихъ лицъ на открытіе особыхъ присутствій, въ уваженіи военна-судебнымъ уставомъ случаевъ. Вѣдомство же учреждаемаго для Кавказской арміи кассационнаго присутствія распространено лишь на тѣ дела, кои произойдутъ въ порядкѣ судопроизводства, установленномъ военно-судебнымъ уставомъ для военнаго времени; вышеупомянутое кассационное присутствіе состоитъ изъ председателя и трехъ членовъ, причѣмъ въ составъ сего присутствія командированы военные судьи Московскаго военно-окружнаго суда: генералъ-майоръ *Бѣлицевъ* и полковникъ *Берновъ*; изъ нихъ первый—на должностъ председателя, а второй—въ качествѣ члена; назначеніе же двухъ остальныхъ членовъ предоставлено усмотрѣнію Главнокомандующаго Кавказскою арміею. Исполненіе прокурорскихъ обязанностей при кассационномъ присутствіи Кавказской арміи возложено на военнаго прокурора Кавказскаго военно-окружнаго суда, действительнаго статскаго советника *Коробича*, въ помощь которому, собственно для дѣлопроизводства по кассационному присутствію, назначены два чиновника изъ числа служащихъ въ Кавказскомъ военно-окружномъ судѣ или въ прокурорскомъ надзорѣ сего суда, по избранію самого Коробича и съ утвержденіемъ Главнокомандующаго Кавказскою арміею; при этомъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміею изволятъ предложить:

1) Кассационному присутствію находиться, впродъ до особаго распоряженія, въ г. Тбилисѣ и состоятъ при штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

2) Въ составъ этого присутствія назначить членами—состоящихъ при Кавказской арміи полковниковъ *Рара* и *Тимченко-Рубана*.

3) Объ избранныхъ для дѣлопроизводства въ кассационномъ присутствіи чиновникахъ довести Его Императорскому Высочеству.

4) Членовъ, назначенныхъ въ составъ кассационнаго присутствія, кромѣ генералъ-майора Бѣлицева и полковника Бернова, коимъ уже опредѣлено денежное содержаніе, причислать по довольствію порціонными деньгами: членовъ и прокурора—къ пятому, а чиновниковъ, назначенныхъ для дѣлопроизводства—къ восьмому разряду, опредѣленнымъ росписаніемъ, приложеннымъ къ 22 ст. положенія, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству отъ 12 ноября 1876 года за № 342. О времени же, съ котораго долженъ быть начатъ отпускъ порціонныхъ денегъ, будетъ объявлено особо.

Изъ числа дѣлъ, бывшихъ уже на обсужденіи вышеозначеннаго кассационнаго присутствія, обращаетъ на себя особенное вниманіе одно дѣло, между прочимъ, по тѣмъ мотивамъ, кои послужили основаніемъ къ ходатайству полевого военнаго суда прѣхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ Кавказскою арміею о снятіи подсудимому наказанія въ разрядъ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти.

Дѣло это слушалось въ судебномъ засѣданіи Высочайше учрежденнаго кассационнаго присутствія Кавказской арміи 11 февраля сего года, по протесту и. д. военнаго прокурора на приговоръ временнаго полевого военнаго суда въ г. Александрополѣ о разномъ 16 Драгунскаго Нижегородскаго Его Величества Король Виртембергскаго полка, *Яковъ Стеблинкомъ*, признанномъ виновнымъ во второмъ изъ службъ побѣгѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Стеблинкома виновнымъ во второмъ изъ службъ побѣгѣ, продолжавшемся съ 9 сентября 1873 года по лѣнь добровольной его явки 29 ноября 1876 года (болѣе трехъ лѣтъ), въ виду увеличивающихся и смягчающихъ обстоятельствъ возвысивъ слѣдующее Стеблинкому нормальное наказаніе на одну степень, а потомъ, понизивъ оное на двѣ степени, приговорилъ его, на основаніи 84, 128 и 133 ст. военнаго устава о наказаніяхъ, изданнаго 1875 года, а также рѣшенія главнаго военнаго суда 1872 г., №№ 29, 61, 199, 227 и 1875 г. № 93, по лишеніи некоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ—къ оставленію его по-прежнему въ разрядѣ штрафованныхъ и отдалъ въ военно-исправительныя роты по низшей мѣрѣ 2 степени 49 ст. того же устава на два года. Вместе съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что подсудимый Стеблинкій, находясь въ побѣгѣ и прослышавъ о томъ, что полкъ его выступаетъ въ походъ, онъ, безъ всякаго посторонняго побужденія, и единственно изъ желанія раздѣлать боевую службу съ своими товарищами, тотчасъ же поспѣшилъ за полкомъ и явился къ своему полковому командиру; 2) что, сознавая на судъ въ совершенномъ имъ преступленіи, онъ въ то же время не оставилъ никакого сомнѣнія въ томъ, что исполнитъ исправно и чистосердечно раскаявается въ совершенномъ имъ дѣланіи; и 3) что добровольная явка подсудимаго учинена имъ была въ то время, когда государство и военная служба особенно нуждаются въ преданныхъ исполнителяхъ и въ вѣрныхъ своему долгу служащихъ, судъ постановилъ:

ходатайствовать прѣхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ Кавказскою арміею о замѣнѣ опредѣленнаго Стеблинкому наказанія тѣмъ, чтобы его лишить некоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, оставить по-прежнему въ разрядѣ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ на два года, а вѣзвѣвъ однократнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени въ низшей мѣрѣ—выдержатъ подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ три недѣли. На этотъ приговоръ и. д. военнаго прокурора въ полемому суду Орловъ подалъ протестъ, въ которомъ объяснилъ: 1) что полемому суду, обязательно возмущая подсудимому Стеблинкому наказаніе отъ высшей мѣры 1 степени 49 ст. на одну степень, долженъ былъ увеличить ему содержаніе въ военно-исправительныхъ ротахъ, согласно 84 ст. военнаго устава о наказаніяхъ, за тѣмъ, понизилъ это наказаніе на двѣ степени, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, обязавъ быть оставленнымъ на высшей мѣрѣ 2 степени 49 ст., и такимъ образомъ опредѣлить Стеблинкому отдалу въ военно-исправительныя роты не на два года, а на два года и шесть мѣсяцевъ; опредѣливъ же по приговору отдалу въ военно-исправительныя роты только на два года, судъ тѣмъ самымъ понизилъ Стеблинкому наказаніе не на два, а на три степени, что, по рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 70, составляетъ существенное нарушеніе закона, и 2) постановивъ ходатайствовать прѣхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею объ отбѣженіи участію подсудимаго Стеблинкома, полемому суду обязавъ былъ (р. гл. воен. суда 1875 г. № 185) указать въ приговорѣ своемъ мѣру смнженія, соответствующую установленной закономъ, а не назначать подсудимому такое наказаніе, которое не указано въ законѣ. Между тѣмъ, судъ, въ нарушеніи 1 п. II приложенія къ 59 ст. военнаго устава о нац., назначилъ состоящему въ разрядѣ штрафованныхъ подсудимому Стеблинкому, вѣзвѣвъ однократнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, не наказаніе розгами, какъ-бы слѣдовало по закону, а содержаніе подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ, т. е. такую мѣру смнженія, которая не указана въ законѣ для нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Председательствующій въ полемому суду полковникъ Замышкій объясняетъ, что въ назначеніи подсудимому отдалу въ военно-исправительныя роты на два года, вѣзвѣвъ слѣдовавшей по закону на два года и шесть мѣсяцевъ, произошла случайная ошибка при составленіи резолюціи, и что, подгадая ходатайствовать о замѣнѣ подсудимому опредѣленнаго ему наказанія другимъ—содержаніемъ на хлѣбъ и водѣ, судъ поступилъ такимъ образомъ, слѣдуя своему желанію и не находя въ дѣломъ случаевъ удобныхъ для себя ходатайствовать о наказаніи, соединяемомъ съ тѣлесною вѣзвѣкою, протѣмъ судъ, руководствуясь 838 ст. XXIV кн. С. В. П., могъ-бы воспользоваться правомъ ходатайства въ болѣе широкомъ его примѣненіи и просить о замѣнѣ опредѣленнаго наказанія однимъ изъ наказаній, указанныхъ въ дисциплинарномъ уставѣ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствомъ дѣла и законами, и выславивъ заключеніе исправляющаго прокурорскія обязанности, кассационное присутствіе находить, что назначеніе подсудимому какъ окончательнаго наказанія, вѣзвѣвъ отдалу въ военно-исправительныя роты на два года и шесть мѣсяцевъ, только на два года, въ виду приведенныхъ въ протестѣ рѣшеній главнаго военнаго суда и сознательнаго предательствующимаго обмана, слѣдуетъ признать несогласнымъ съ требованіемъ закона, поэтому протестъ и. д. военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оказывается правильнымъ; равнымъ образомъ, заслуживаетъ уваженія и другая часть протеста, потому что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда (1875 г. № 184), судъ не можетъ указывать въ ходатайствѣ своемъ на такого рода наказанія, кои закономъ не установлены; а такъ какъ, согласно I и II прилож. къ 59 ст. военн. уст. о нац., для нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, обязательно замѣнять заключеніе въ военной тюрьмѣ—наказаніемъ розгамъ безъ опредѣленія увеличенія срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ,—а не содержаніе подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ, то судъ, ходатайствуя о содержаніи Стеблинкома подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года, тѣмъ самымъ произволено назначилъ такое наказаніе, которое не указано въ законѣ. Посему, признавая, что изложенныя въ протестѣ обстоятельства о несправильномъ примѣненіи закона при назначеніи наказанія подсудимому какъ въ приговорѣ, такъ и въ ходатайствѣ суда, составляютъ существенное нарушеніе, лишающее приговоръ законной силы, кассационное присутствіе, на основаніи 975 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., опредѣляло: приговоръ временнаго полевого военнаго суда въ г. Александрополѣ о разномъ Стеблинкому и ходатайство суда, какъ постановленныя вопреки 855 ст. той же книги и своа, стншить, съ тѣмъ чтобы былъ постановленъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Въ неподходящемъ времени въ Кавказскомъ военно-окружномъ судѣ будутъ рассмотрѣны слѣдующія дѣла: 1) о штабс-ротмистрѣ Кутасевскаго военно-иррегулярнаго полка князѣ Виссаріѣ *Дегубадзе*, вѣзвѣвъ того же полка Иванѣ *Дидидзе* и бывшемъ вѣзвѣдчикѣ князѣ *Георгіѣ Дулики-*

зе, обвиняемыхъ: Дегубадзе—въ неповиновеніи и оскорбленіи начальнаго, а Дуликидзе и Дидидзе—въ оскорбленіи и насиліи противъ дежальныхъ, и 2) объ урядникѣ Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска *Дмитріѣ Делюковѣ*, обвиняемомъ въ убійствѣ.

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. Житель Эриванской губерніи, Махмудъ Веклиевъ, заявилъ, что въ 12 часовъ ночи въ 10 марта, когда онъ проходилъ мимо швейной мусульманской мечети, въ 7 участкѣ, внезапно кто, вырвалъ у него изъ бокового кармана золотыя часы, стоющіе 40 руб. О розыскѣ вышлагого приняты мѣры.

— 8-го марта, въ часъ по полудни, со стороны Нижегородской улицы, по Исарскому переулку, произошла на Михайловскую улицу въ болыномъ состояніи садовникъ Антонъ Федоровъ, который, пришедъ на прогулку между домами Варламова и Исарова, скоропостижно умеръ. Группъ Федорова отпразднѣвъ въ анатомическій театрѣ и по вскрытіи найдено, что онъ страдалъ органическимъ порокомъ сердца и умеръ отъ разрыва оного.

Г. члены Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества приглашаются въ очередное засѣданіе 16-го марта, въ среду, въ 7 часовъ по полудни. Допускаются и постороннія лица. Между другими занятиями будетъ обсуждаться программа годичнаго засѣданія.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ТАБЛИЦА ВЫГРЫШЕЙ
второго 5-ти-процентнаго съ выигрышами займа государственнаго банка 1-го марта 1877 года.

По пятисотъ рублей.		По тысяцѣ рублей.		По тысяцѣ рублей.	
№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.
6,834	1	5,437	18	19,771	32
10,016	1	5,454	18	8,685	33
819	2	8,829	18	5,712	33
6,353	2	17,701	18	8,291	33
6,762	2	1,151	19	9,931	33
7,259	2	7,899	19	12,891	33
18,424	2	8,381	19	17,600	33
18,930	2	10,448	19	4,598	34
19,781	2	12,004	19	7,423	34
2,084	3	15,867	19	7,741	34
8,254	3	17,112	19	9,589	34
12,029	3	455	20	11,794	34
5,103	4	801	20	4,261	35
6,604	4	1,619	20	9,530	35
7,393	4	1,972	20	10,865	35
12,089	4	11,911	20	15,784	35
17,238	4	13,295	20	392	36
6,813	5	16,919	20	1,810	36
16,004	5	6,498	21	7,476	36
19,501	5	15,110	21	8,040	36
1,535	6	17,388	21	12,747	36
4,764	6	17,922	21	13,542	36
5,039	6	3,014	22	19,419	36
8,346	6	5,239	22	10,586	37
11,927	6	16,425	22	10,927	37
19,206	6	17,289	22	7,290	38
10,351	7	3,377	23	10,037	38
18,329	7	12,917	23	15,898	38
10,397	8	17,165	23	7,672	39
11,078	8	18,037	23	9,140	39
2,977	9	1,027	24	11,976	39
7,056	9	4,062	24	2,309	40
7,126	9	4,384	24	4,493	40
13,901	9	5,606	24	6,927	40
19,749	9	6,149	24	10,713	40
494	10	6,900	24	15,443	40
9,159	10	6,501	24	16,272	40
11,675	10	11,642	24	19,211	40
13,351	10	11,296	24	396	41
15,779	10	14,139	24	1,882	41
439	11	16,372	24	2,296	41
5,227	11	1,990	25	17,886	41
10,090	11	6,921	25	19,202	41
12,048	11	11,006	25	19,862	41
14,098	11	14,529	25	2,878	42
17,454	11	15,816	25	7,969	42
19,310	11	4,959	26	14,406	42
1,214	12	5,723	26	18,668	42
3,045	12	13,835	26	7,902	43
6,072	12	17,438	26	11,434	43
8,773	12	4,041	27	11,645	43
9,189	12	4,263	27	11,851	43
9,859	12	5,315	27	12,641	43
11,390	12	6,131	27	19,357	43
13,192	12	6,474	27	2,538	44
13,593	12	8,029	27	7,709	44
18,839	12	10,236	27	11,088	44
4,424	13	19,230	27	11,775	44
7,764	13	975	28	16,700	44
14,085	13	1,043	28	2,249	45
15,437	13	1,071	28	6,016	45
3,813	14	10,191	28	7,434	45
8,700	14	17,070	28	9,687	45
11,951	14	19,268	28	11,859	45
14,946	14	83	29	2,293	46
15,195	14	3,558	29	13,423	46
15,199	14	5,182	29	18,365	46
16,415	14	5,993	29	4,113	47
17,754	14	7,569	29	11,364	47
1,761	15	12,873	29	15,727	47
5,083	15	13,906	29	3,007	48
9,694	15	7,898	30	4,418	48
10,008	15	8,586	30	7,905	48
14,679	15	9,370	30	9,142	48
17,998	15	11,422	30	17,925	48
39	16	16,762	30	19,544	48
806	16	18,204	30	19,660	48
1,023	16	19,583	30	14,190	49
6,605	16	3,702	31	18,222	49
14,174	16	6,169	31	627	50
14,432	16	8,778	31	5,457	50
1,920	17	10,973	31	5,566	50
2,890	17	15,761	31	5,789	50
9,458	17	17,050	31	8,957	50
12,375	17	18,320	31	10,665	50
782	18	13,238	32	14,855	50
855	18	16,655	32		

Таблица главныхъ выигрышей до пятисотъ р. была допущена въ *Справ. Указ. газ. Кавказъ* № 41.

Таблица Б. Д. И. П. А. ...
серій билетовъ 2 внутренняго 5% займа, вышедшихъ въ продажѣ, продажей, произведенной въ продажѣ 1-го марта 1877 года.

Серія	№ бил.	Сумма
253	1	5,372 11,428 16,532
441	2	6,285 11,472 16,602
568	3	6,492 11,770 16,952
709	4	6,362 12,245 17,056
784	5	6,814 12,475 17,118
1,069	6	7,129 12,854 17,176
1,498	7	7,784 13,728 17,483
1,505	8	9,142 13,918 17,795
3,465	9	9,149 13,978 18,243
3,698	10	9,3

не названного обвиняемого, обязать удержать суд, где он находится, а должностных лиц и учреждений, имеющие в нем опекуное управление. 340 (3) 1.

На основании 1239 ст. X. т. I. ч. Сухумское полицейское управление вызывает наследников в срок, уст. 1241 ст. X. т. ч. I. взыскать права свои и имущество, оставшемуся после смерти умершего в Сухуми севастопольского жителя Петра Габула, заключающемуся в ста сорока пяти рублях. 346 (3) 1.

Тифлисская аукционная камера сими имеет честь довести до всеобщего сведения тифлисской публики, что 17 числа сего марта месяца, в 10 часов утра, будут продаваться с аукционного торгова, швейные машины, числом пятнадцать штук, принадлежащих турецко-подданному Анушаву. Продажа будет производиться на Эриванской площади, в дом Зубалова против семинарии, у Панчера. 359 (3) 1.

Судебный пристав при Горьком мировом отделе, Николай Александрович Дзворов, живущий в г. Гори, в дом Горохова, на Большой улице, сими объявляет, что 11 мая сего года, в 10 часов утра, при Горьком мировом отделе будет продаваться с аукционного торгова участок пахотной долиной земли, мерою двести десятины, состоящий Тифлисской губернии, Горького уезда, в селении Руиси, принадлежащий сиротам умершего дворянина Свимиона Алареева Гварамидзе, оцененное в 100 р. Имение это заложено в сумм 124 рублей отставному майору Ивану Фаддееву Саанову по закладной, совершенной в бытность Горьком уездным судь, 15 февраля 1866 года под № 11 и назначено в продажу на удовлетворение залогодателя Ивана Саанова. Торг начнется с одной рублевой суммы. 358 (3) 1.

В присутствии Шемахиского уездного полицейского управления 5, 10, 15 и 16 апреля в 10 мая 1877 года назначены торги, с узаконенною через три дня переторжкою, на отдачу в откупное содержание, сроком на шесть лет, следующих ливневых пастбищных выгонов, а именно: Каладжик, Курбань бег, Дахтидла, (Гаджи Минали), Дали Каи, Килиш Норур, Алараджидзе, Адж, 1 и 2-я часть Карагаля, 1 часть Карагюльбузда, 2 часть Карагюльбузда, Сараша, Синахуль, Тахти Хидирлиский, Чил Гави, Гаджи Кадыр, Нурум, Кичик Маграх, Сардахана, ч. Пахла Кадыи, Солтань Карагез, Гаджи Хань, Ниял, Джамал, Игариджа, Кирх Булаг и Барали, Кайху, Молла Ферзали, Назари Ери, Солтань Булаг и Шашак, участок Хила и участок земли 11 дес. 2,200 саж. и два аздага Кирх Тапе и Кешро, на каждое пастбище отдельно. Все бумаги и подробные условия, на которых отдаются эти пастбища, можно видеть в уездном управлении. Главные условия об отдаче упомянутых пастбищ на откуп суть следующие: 1) откупщик имеет право отдавать арендуемое им пастбище другим лицам, а пастбище брановое и крупного скота и производить в удобных местах распахив; 2) оброчную сумму откупщик обязан вносить в казначейство, за полгода вперед; в обеспечение же исправного платежа оброчной суммы откупщик обязан представить залог поугодовой откупной суммы, и 3) если оброчная сумма останется за обществом казенных поселен, то представляется круговое поручительство, вместо залога, и оброчная сумма вносится в казначейство, вместе с податями. 329 (3) 1.

Судебный пристав Сачхерского мирового участка, Шаропанского уезда, Самсонь Кадзая, сими объявляет, что 30 мая 1877 г. в 10 часов утра, в камере запылающего Сачхерским мировым участком, будет продаваться недвижимое имение, принадлежавшее жителю сел. Итхиси, Шаропанского уезда, дворянину Сико Абдушели-швили, заключающееся в деревянных постройках, пахотных землях, лесных участках и землях, отданных в надел под поселение в пользование двум дымам временно обязанным крестьянам, живущим в сел. Итхиси, мерою всего—45 кпез, оцененное в совокупности в 926 руб., на удовлетворение денежной претензии дворянин Еленин Абдушели-швили и Кегели Абашидзе. Имение это никому не заложено, и торг начнется с одной рублевой суммы. Опись и все бумаги, относящиеся до продаваемого имения, можно видеть на квартире у судебного пристава. 312 (3) 1.

От Сухумского городского полицейского управления объявляется, что достоверность, данную мингрельским жителям Зурабом Надерей-швили 28 марта 1875 года купцу Теуразу Габуну, явленную в семь управлении того же числа под № 42, вследствие просьбы о том Надерей-швили, надлежит считать уничтоженною. 344 (3) 2.

Тифлисская городская управа сими доводит до всеобщего сведения, что в присутствии ея, 19 сего марта, будет произведен торг на отдачу с подряда поставок фуража для довольствия лошадей Тифлисской пожарной команды. 350 (3) 2.

Мировой судья Бакинской губернии, Шемахиского мирового отдела, на основании

846, 847, 848 и 851 ст. уст. угод. судоустройства, возмещает жителя г.р. Шемахи, Егора Иванова, обвиняемого в краже ружья, принадлежавшего немцу Гаврагу Туманову.—Принятый возмещаемого неизвестный. Великий, кому известно местожительство поманутого Егора Иванова, обязать указать мировому судье Шемахиского отдела, где он находится. 339 (3) 2.

Исполняющий обязанности судебного пристава Горького мирового отдела, Ивань Хмидзе, объявляет, что 11 мая 1877 года, в 10 часов утра, при Горьком мировом отделе будет продаваться с аукционного торгова право на 1/2 часть недвижимого имения, заключающегося в лесу, под названием «Социаность-мга», с пахотными в нем землями, сенокосными и пастбищными мстами и др. угодьями, мерою приблизительно сто тысяч десятин, состоящего Тифлисской губернии, Горького уезда, принадлежавшего князьям: Ивану, Александру, Михаилу и Иосифу Давидовым Цициановым. Право это оценено в 1,500 руб. и назначено в продажу на удовлетворение претензий полковника Ивана Бунича в количестве 7,780 руб. с судебными издержками. Торг начнется с одной рублевой суммы. 334 (3) 2.

Судебный пристав при Горьком мировом отделе, Николай Александрович Дзворов, живущий в г. Гори, на Большой улице, в дом Горохова, сими объявляет, что 4 мая сего 1877 г., в 10 часов утра, при Горьком мировом отделе будет продаваться с аукционного торгова недвижимое имение, заключающееся: 1) в праве собственности на виноградный сад с землею под ним, под названием «Звари»; воюю, дорожно и половиною частью каменной марины с дачею и виноградными кустами и 2) в праве собственности на одну половиною часть одной деревни мукомольной мельницы о трех поставах с землею под нею и двором, мерою всего 300 квад. саж., состоящее Тифлисской губернии, Горького уезда, в сел. Гардатеи, принадлежавшее жителю сел. Гардатеи, дворянину Николаю Николаевичу Потапову, оцененное в 280 руб. сереб. Имение это не заложено и назначено в продажу, на удовлетворение претензий Марии и Николая Мчедловых в 200 руб. с % и издержками. Торг начнется с одной рублевой суммы. 326 (3) 2.

В присутствии Терского областного правления назначены, 23—27 мая сего 1877 года, публичные торги для продажи недвижимого имения штабс-капитана Александра Николаева Заблоча, находящегося в 2 части гор. Владикавказа на линейной слободке, и заключающегося: 1) в каменном одноэтажном доме, крытом черепицею, обь одиннадцати комнатах; 2) в каменном флигеле, крытом черепицею, обь одной комнате с кухнею и подвалом; и 3) в деревянном сарае на деревянных столбах. Под означенным имением и двором находится земли сто семьдесят девять квад. саж.—Имение это оценено в 1,200 р. и назначается в продажу за неплатель Заблочим взятых им из Владикавказского городского общественного банка в ссуду денег 3,900 р. с процентами на них по 1 января 1877 г. 435 р. 95 к., по залоговому свидетельству, выданному из бывшего Терского областного суда, от 28 марта 1868 г. за № 21. Имение Заблочаго может быть продано с переводом на покупателя капитального долга 3,900 р. и с уплатою процентов на них. Кроме сего, покупатель обязан уплатить числящуюся на том имении городскую недоимку.—Опись и другие документы на имение Заблочаго, могут быть рассматриваемы в областном правлении ежедневно, кроме воскресных и табельных дней, от 9 часов утра до 2-х по полудни. 292 (3) 3.

При Тифлисской таможне, 12 апреля сего 1877 года, с 10 часов утра и в следующие за тем дни, кроме воскресных и табельных, будут продаваться кожи и кашаши, принадлежавшие шкину Константину Шхиянцу. 342 (3) 3.

Елизаветопольское губернское правление, на основании 389 ст. VIII. т. ч. II общ. счет. уст., возмещает имения и капиталы жителя Елизаветопольской губернии, Дзваншера уезда, сел. Алпаут-Бай-Ахмедлы, отсела Бозахлы, Аббаса-Чади-Али-оглы, для выкупа присужденных с него Елизаветопольским окружным судом судебных издержек, в количестве 31 руб. 26 коп. А потому все присутственные места и должностные лица, в видны коих окажется имущество названного Аббаса-Гаджи-Али-оглы, имеют возыскать означенные деньги 31 р. 26 к. и, передать таковые

в частное казначейство, уведомить о том же управлении. 330 (3) 3.

Вследствие рапорта начальника Очамчирского округа от 11 февраля 1877 г. за № 504, управление начальника Сухумского отдела возмещает бывшего депутата Очамчирского Свободного управления, турецко-подданного Хаджи-Хасань-Кара-Хасань-оглы. Принятый возмещаемого неизвестны. Мстам и лицам, в ведомости коих окажется возмещаемый, выписаны в обязанность заарестовать его и о месте нахождения уведомить прямо от себя названное управление. 318 (3) 3.

Мировой судья Дербентского отдела, Гамидь Бегь Везировь вызывает наследников к движимому и недвижимому имуществу, оставшемуся после умершего дербентского жителя Али-Мамеда-Гаджи Мамеда-Гасань-оглы, для предъявления прав своих к имуществу умершего в срок, установленный 1241 ст. I. ч. X. т. св. зак. гражд. 328 (3) 3.

Тифлисское губернское правление, на основании заключения своего, назначило в публичную продажу, в присутствии своем, недвижимое имение, принадлежащее князю Георгию Зурабову Андроникову, состоящее в Сигнахском уезде, в селении Арадарда, за рвкою Гору, заключающееся в пусто-порожной земле мерою 419 десят., в границах: с востока земля должника князя Андроникова, юга церковная земля, запада земля князя Александра Георгиева Андроникова, с севера рька Гора.—оцененное в 2,100 руб. сер., на погашение числящегося на князе Андрониковь казенного долга. Срок для продажи этого имения назначен 10 мая, в 11 часов утра, с переторжкою чрез три дня. Почему желающие приобрести имение это покупкою должны явиться в назначенный срок в присутствие губернского правления, где могут видеть подробную опись тому имению и все относящиеся до продажи его бумаги. 337 (3) 3.

Тифлисская городская управа сими доводит до всеобщего сведения, что в присутствии управы, 19-го марта сего года назначены торги, без переторжкою, на отдачу в арендное содержание наутрагской городской дачи в количестве 480 десятины 100 квадратных саж., согласно имущимся в управь кондициям, сроком на три года. Заявления могут быть подаваемы как словесно, так и в запечатанных конвертах. 349 (3) 2.

И. д. судебного пристава Бакинского окружного суда, Александрь Дзгензевичь, живущий в г.р. Шемахи, объявляет, что им, на основании 1141 и 1149 ст. уст. гр. суд., назначены публичные торги на продажу недвижимого имения Джавагары Поповой, на удовлетворение долга ей Якову Адамову 1,500 руб. Имение это состоит из двух-этажного каменного дома с двором, состоящего на форштат г.р. Баку, под № 1435, о четырех комнатах в верхнем этаже и о трех комнатах и одной кухне в нижнем; дом этот построен из тесного камня; при доме имеется незастроенное пусто-порожное м-сто; под означенным домом, двором и пусто-порожным м-ством мерою земли: в длину девятнадцать саж. и в ширину семь саж., в границах: с востока земля Али-Аббаса-Талиева, с запада дом Джавагары Меликова, с севера улица и с юга дом шведского жителя Гаврилы и Ивана Поповых; ошная означенному имению двести тысяч руб., с казовой суммы и начнется торг при Бакинском окружном суде, 7 мая 1877 г., в 10 часов утра. Имение это никому не заложено. Желающие купить это имение описи оному и все бумаги, до продажи относящиеся, могут видеть в канцелярии окружного суда. 222 (3) 3.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ГОСТИНИЦА КАВКАЗЪ. Grand Hotel de Caucase.

(На Эриванской площади, рядом с главным Штабом)

Вновь отделана и значительно расширена.

60 отдельных прекрасных меблированных номеров.

ОБЩАЯ ЗАЛА-ресторанъ: завтраки, обеды и ужины по нартъ; разнообразны и изысканны кушанья; лучшая вина, туземная и французская; ресторанъ открытъ до 1 часа ночи; мясные абонементы; отдельные кабинеты для обеды и ужины.

ОМНИБУСЫ на желъзной дороге, ожидающие пассажиров.

Распоронная прислуга и в достаточномъ количестве.

Содержатель гостиницы, г. МАРТЕНЪ, поставивъ своею первою целью, как и прежде, всеми силами способствовать тому, чтобы угождать самымъ прихотливымъ требованьямъ своихъ квартирантовъ и посетителей. 184 (4) 4. чер. №.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ СЪ РАЗРЕШЕНИЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНИЯ.

ПОМАДА ХИМНАЯ ПАСТОЯЩАЯ ДЛЯ УКРѢПЛЕНИЯ ВОЛОСЪ И УНИЧТОЖЕНИЯ ПЕРХОТИ НА ГОЛОВЪ 30 К. и 1 Р. ПОМАДА ТОНИЧЕСКАЯ 55 К. и 1 Р. ВЕСЬМА УКРѢПИТЕЛЬНАЯ И ПРИЯТНАЯ.

СКЛАДЪ въ Петербургѣ, Екатерининскій каналъ, домъ № 80.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА въ лавкахъ ОБЩЕСТВА БЕРЕЖЛИВОСТИ. Головинскій проспектъ, домъ Рейтера, и Михайловскій мостъ, д. Лихотинской. 139 (8) 3. П.

„НИЖЕГОРОДКА“

ПУТЕВОДИТЕЛЬ И УКАЗАТЕЛЬ ПО НИЖЕМОУ НОВГОРОДУ И ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРЪ.

Тарифъ объявленъ въ Нижегородѣ на 1877 годъ.

ЗА ОБЪЯВЛЕНИЕ ВЪ 1/2 СТРАНИЦЫ. 6 р. — 1 СТРАНИЦЫ. 12 р. — ПОЛНУЮ СТРАНИЦУ. 20 р.

Въ Нижегородѣ, на 1875 и 1876 годы были напечатаны объявления изъ сльд. городовъ: Нижнего Новгорода, Астрахани, Гельсингфорса, Згера, Казани, Киева, Москвы, Новочеркасска, Одессы, Парижа, Петербурга, Риги, Саратова, Тифлиса, Шуи и друг.

Издание 1875 и 1876 гг. разошлось безъ остатка.

Объявления принимаются у издателя (адресъ см. выше) до 1 апреля 1877 года.

Лицо, помѣтившее объявление въ Нижегородѣ, получаетъ одинъ экз. ея бесплатно.

Съ открытїемъ навигаціи Нижней Новгорода ежегодно привозятся въ сибь массу публики, возрастающей въ ярмарочное время, среднимъ числомъ, отъ 100—120 тысячъ человекъ въ сутки. Въ этой массѣ публики давно уже раздвинулись жалобы на отсутствие въ продажѣ путевода и указателя по городу и по нижегородской ярмаркѣ. Съ целью удовлетворить этой потребности публики и предпринять съ 1875 года названное издание.

Издатель: Александръ Серафимовичъ Гакцискій. (Нижній Новгородъ, Студеная, 18).

ВЪ 6 ВЕРСТАХЪ ОТЪ КУТАЙСА, въ прекрасномъ местоположенїи при шоссе отдается въ аренду ферма «Ченари», состоящая изъ 19 десятинъ удобной земли съ фруктовымъ садомъ, въ которомъ 5 тысячъ лучшего сорта виноградныхъ лозъ, дающихъ урожай до 800 тубовыхъ деревьевъ и каменная оранжерея. При фермѣ находится конюшня, сарай, амбаръ и помѣщенїе для фермера. Мѣстность пользуется здоровымъ климатомъ и родниковою водою.

Условия можно узнать въ Тифлисѣ—у г. Шарера, въ Кутаисѣ—у Густава Гавриловича Малевского. 209.

ВЪ ПОДВАЛѢ КНЯЗЯ ЮСИФА ВАЧИДЗЕ, на Головинскомъ проспектѣ, противъ военно-окружного суда, въ домѣ Тамашева, на днѣхъ приспѣены въ большомъ количествѣ натуральныя хазетинскія вина всѣхъ сортовъ и продаются по весьма сходящимъ цѣнамъ, т. е. бутылка вина безъ посуды отъ 15 коп. до 1 руб.

ВЪ ДОМѢ ЕНИКОЛОВА, на Ольгинской улицѣ, отдается въ наймъ квартира о восьми комнатахъ со всею службою. 210 (5) 1. Ч. С. В. П.

ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА, на Навтлугѣ, вызываетъ портныхъ. 213 (3) 1.

Ищеть мѣсто при дѣлкахъ, согласна и на выездъ. Адресъ: на Католической улицѣ, въ домѣ Чикова, № 10. 219.

2-Й СПЕКТАКЛЬ, даваемый любителями въ Лѣтнемъ театрѣ въ пользу Тифлискаго Благотворительнаго Общества, назначенъ НА ПЯТИЦУ, 18 МАРТА. Представлено будетъ: ДО ПОРЫ ДО ВРЕМЕНИ, комедія въ 2-хъ дѣйствїяхъ, передѣланная съ французскаго и ЯМЩИКИ, народный водевилъ въ 1 дѣйствїи, соч. Григорьева. Билеты заблаговременно можно получать въ квартирѣ г. Петровскаго, а въ день спектакля въ кассѣ театра. 215 (3) 1.

ГОСПОЖА РУССЕЛЬ

имѣеть честь довести до свѣдѣнїя почтеннѣйшей публики, что дѣлаетъ получить ея большой выборъ въ видѣ Зубара—дѣлается наступающаго лѣтняго сезона, нартъ: шелковыя и шерстяныя платья на выкладъ, шитыя поштота, шляпы готовые, пальто, блузы, зонтики, перчатки, обувь; продаются по сходящимъ цѣнамъ. 205 (2) 2.

6,200 докторовъ употребляютъ эльдры Чевина. Продаются въ Английскомъ магазинѣ. 142 (20) 16.

ПРАВЛЕНИЕ ТИФЛИССКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

имѣеть честь довести до свѣдѣнїя гг. членовъ Общества, что назначенное на 20 марта годичное общее собранїе имѣеть быть въ залѣ Тифлискаго Собранїя, въ 10 часовъ утра. При этомъ правленїе покорнѣйше проситъ для входа въ залъ предъявлять копия съ членскихъ обязательствъ.

Отчетъ Общества за 1876 годъ можно получать въ правленїи съ 14 марта. 207 (3) 2.

МОДНЫЙ ДАМСКІЙ МАГАЗИНЪ ПОРТУГАЛОВОЙ, ТОРГУЮЩІЙ ДО 20,000 РУБЛЕЙ ВЪ ГОДЪ,

продаетъ, съ собою устройствомъ, или же можетъ быть перенесенъ на выгодныхъ условїяхъ; товары послѣднихъ фасоновъ хороши, и безъ завады; желанїе приобрести эту торговлю могутъ обращаться въ мой магазинъ ежедневно, гдѣ узнаютъ условия продажи или передачи магазина. Магазинъ мой находится на Соловьевой улицѣ, въ домѣ Джанели, № 2.

ГУТЬ-ЖЕ, СЪ 15 МАРТА, ПО СЛУЧАЮ ПРЕБРАЩЕНІЯ ТОРГОВЛИ, РАСПРОДАЮТСЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ СЪ УСТУПКОЮ ПРОТИВЪ ОБЫКНОВЕННОЙ ЦѢНЫ 30 КОП. СЪ РУБЛЯ.

Возстановитель Мамастера возвращаетъ волосамъ ихъ первобытнїй цвѣтъ. Въ Английскомъ магазинѣ. 187. (100) 5.

ДРАМЕ МЕНЕ ИЗЪ ЭКСТРАКТА РЫБЬЯГО ЖИРА. Одобренная Академіею, рекомендована всѣми докторами какъ сильнѣе дѣйствующее рыбьяго жира, не дрячущающаго отращиванїя и отрыжкы. 100 драге по 30 коп. Парижъ, въ аптекѣ MEUNET, 31, rue d'Amsterdam, и у главнѣйшихъ аптекарей. Въ Москвѣ, у Матейсена.

Въ Тифлисѣ, у Цуринова.

Суво и трико удивительно дешево въ Английскомъ магазинѣ; 10,000 головокъ отъ 5 до 30 к. сотня; ножи съ вылами отъ 3 р. дож.; стальные перья для всякаго почерка отъ 15 к. гроесъ. 141. (20) 15.

Вновь открыты МЕБЛИРОВАННЫЯ комнаты съ прислугою, отопленїемъ и столомъ ОТДАЮТСЯ ВЪ НАЙМЪ, на углу Салерной и Барятинской улицъ, въ домѣ Заблочной, № 7, въ близкѣ инженернаго управленїя и квартирн. Святотолкъ-Мирскаго. 171 (2) 2. Вт.

НОВАЯ СИСТЕМА ВСТАВЛЕНІЯ ЗУБОВЪ. Способъ вставленїя этихъ зубовъ заставляетъ забыть объ утрачѣ природныхъ и помогаетъ сохраненїю оставшихся. На Эриванской площади, въ домѣ Цуринова, напротивъ каравансарая Тамашева. А. Ивановъ. 196 (8) 2. Ч. Вос.

СОВѢТЬ СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО «КРУЖКА» доводитъ до свѣдѣнїя гг. членовъ и кандидатовъ оного, что въ среду, 16 сего марта, любителями драматическаго искусства дано будетъ: ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ, комедія въ 4 дѣйствїяхъ, соч. Островскаго. Начало спектакля въ 8 часовъ вечера. 203 (2) 2.

Продаются: карета, колеска и наборъ. Спроситъ на Голов. проспектѣ, въ домѣ Чихахова, противъ Мирзоева. 186 (10) 3. Чр. №.

СЪМЕНА огорода и цвѣточныя продаются въ магазинѣ ЛАРШЕ, комиссионера Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, на Головинскомъ проспектѣ, № 11. Каталогъ высылается погороднымъ по высылкѣ 5 к. почтовой марш.

Распродажа удивительно дешево, въ Английскомъ магазинѣ, въ галерей Аррунн, № 155. 182 (30) 6.

Дѣло о преступной демонстраціи, бывшей на Казанской площади, въ С.-Петербургѣ, 6-го декабря 1876 года *

(Засѣданія особаго присутствія Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія дѣла о государственномъ преступленіи).

Засѣданіе 22-го января.

Прис. нов. Бардовскій продолжалъ: Въ нижеуказанныхъ статьяхъ нѣтъ того исключенія, чтобы не применялось это общее правило относительно доказательствъ, которое принимается въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ. Третье отступленіе касается той системы, которой держится обвинитель въ настоящемъ дѣлѣ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее: обвинитель каждый разъ, когда приводитъ противъ кого-либо улики, говоритъ, какими образомъ и на какия именно улики онъ будетъ обращать вниманіе, а когда приводитъ улики, то совершенно противоположно своимъ же указаніямъ. Представитель обвинительной власти говоритъ: «я беру только тѣ улики, которыя подтверждены на судъ и не считаю нужнымъ ссылаться на акты дознанія. Между тѣмъ оказывается, что въ числѣ свидѣтелей показаны такіе, которые положительно подтвердили, что они не могутъ сказать, чтобы это былъ Гервасій. Далѣе обвинительная власть, касаясь подсудимаго Иванова, говоритъ: «я не буду говорить о томъ, что онъ уже былъ привлеченъ къ дѣлу о государственномъ преступленіи, т. е. онъ прямо обращаетъ вниманіе особаго присутствія на то, что онъ самъ считаетъ недостойнымъ того, чтобы на это было обращено вниманіе суда.

Первоприсутствующій замѣтилъ, что передъ особымъ присутствіемъ все акты дѣла открыты, а слѣдовательно и на указанное защитникомъ обстоятельство прокуроръ могъ сослаться.

Послѣ этого замѣчанія защитникъ высказалъ, что въ отношеніи Боголюбова и Гервасія представитель обвинения не указалъ, какия именно ихъ дѣйствія онъ относитъ къ преступленію, предусмотрѣнному 252 ст. улож., какия къ преступленію предусмотрѣнному 264 и 266 ст. Но слѣдуя тому, что сказано въ обвинительномъ актѣ, нужно полагать, что обвинительная власть видитъ преступленіе, предусмотрѣнное 252 ст. въ томъ, что подсудимые собрались въ церковь, что, выйдя изъ церкви на площадь, они аппадирировали тому, что говорилось въ рѣчи, и поднятію слуга. Защитникъ желалъ бы спросить обвиненіе, какия улики въ томъ преступленіи обнаружены противъ подсудимаго Боголюбова? Гдѣ тѣ свидѣтели, которые утверждали бы, что Боголюбовъ совершилъ тѣ дѣйствія, въ которыхъ обвиненіе видитъ признаки этого преступленія? Есть свидѣтели противъ Боголюбова, которые утверждаютъ, что онъ старался сопротивляться полиціи, но все это относится къ тому времени, когда уже кончилась рѣчь, въ которой представитель обвиненія видитъ преступленіе, предусмотрѣнное 252 ст. улож. о нах.

Ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ актахъ дознанія нѣтъ ни одного лица, которое указывало бы, что Боголюбовъ былъ въ церкви, чтобы онъ былъ въ толпѣ слушателей рѣчи. Что касается подсудимаго Гервасія, то защитникъ, не касаясь свидѣтелей, которые показывали на дознаніи и которые не подтвердили своихъ показаній на судѣ, указавъ, что только два свидѣтеля показывали передъ особымъ присутствіемъ противъ Гервасія, а именно Ивановъ и Васильевъ. Но что же они показали? Свидѣтель Ивановъ показалъ, что видѣлъ человека, похожаго на Гервасія, стоящаго около лица, произносящаго рѣчь. Свидѣтель Васильевъ заявилъ, что на дознаніи онъ Гервасія не узналъ, а здѣсь говоритъ, что, кажется, онъ похожъ на того, котораго онъ хотѣлъ схватить, но не схватилъ. Такимъ образомъ, Ивановъ ставится въ прямое противорѣчіе съ Васильевымъ: Ивановъ говоритъ, что Васильевъ бралъ Гервасія, а Васильевъ отрицаетъ это; затѣмъ одинъ говоритъ, что это было посреди площади, а другой—что это было у дома Двѣнинова. Нельзя же осуждать человека въ такомъ тяжкомъ государственномъ преступленіи на основаніи такихъ показаній свидѣтелей, которые говорятъ, что по долгу присяги и совѣсти они не могутъ сказать, чтобы это было именно то самое лицо. Никакой судья не можетъ признать фактъ болѣе доказаннымъ, нежели признаетъ то лицо, на основаніи показанія котораго судья приходится дѣлать свое заключеніе. Судъ можетъ признать человека виновнымъ только въ томъ случаѣ, если нѣтъ никакого сомнѣнія; онъ не можетъ идти далѣе показаній свидѣтелей и если свидѣтель извѣстивъ сомнѣніе въ личности обвиняемаго, то судья не можетъ его обвинять. Такимъ образомъ, по мнѣнію защитника, въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ фактическихъ данныхъ для обвиненія подсудимаго Боголюбова и Гервасія въ томъ дѣянн, которое имъ приписывается по 252 ст. Но, допустивъ на минуту, что особое присутствіе не согласится съ этимъ взглядомъ и будетъ разрѣшать этотъ вопросъ, принимая эту статью закона въ Боголюбову и Гервасію, защитникъ находитъ, что, какъ сказано имъ выше, для примѣненія этой

статьи необходимо, чтобы лицо распространяло преступную мысль. Распространеніе это можетъ быть сдѣлано путемъ печати, или письма, или устаго пронашенія. Здѣсь идетъ только вопросъ о произнесеніи рѣчи. Но самъ обвинитель говоритъ, что рѣчь произносилъ одинъ, который не поиманъ. Какимъ же образомъ за произнесеніе рѣчи привлечены къ суду 21 человекъ? Затѣмъ, какия должна быть эта рѣчь? Законъ, ст. 252, гласитъ, что рѣчь должна быть «о бунтѣ противъ верховной власти»; она должна «дерзостно порицать установленныя законами образъ правленія». Но самъ обвинитель указывалъ на то, что заключалось въ этой рѣчи. Въ ней говорится, что лучше люди ссылаются, что баринъ продаетъ послѣднюю корову у крестьянина. Это говорилось тѣмъ свидѣтелямъ, противъ которыхъ ничего нельзя сказать. Это говорили Абрамовъ и Кашинцовъ, составленные обвиненіемъ. Правда, Кашинцовъ говоритъ здѣсь нѣчто, противоположное Абрамову, но самъ обвинитель не вѣрять ему. Это и понятно, потому что Абрамовъ все-таки человекъ нѣсколько образованный, а Кашинцовъ простой крестьянинъ, человекъ совсѣмъ съ другими понятіями; онъ могъ не дослышать или не понять. Но развѣ въ этой рѣчи есть преступленіе, предусмотрѣнное 252 ст. улож. о нах.? Развѣ есть какое-нибудь преступленіе въ томъ, что человекъ хотѣлъ служить панхиду? Наша церковь не запрещаетъ молиться о покойникахъ, кто бы они ни были. Говорятъ, что здѣсь было знамя съ надписью «земля и воля» и преступленіе видятъ въ этихъ словахъ. Развѣ эти слова «земля и воля» высказываютъ порицаніе образу правленія, развѣ они составляютъ оскорбленіе верховной власти? Но чего же тутъ преступнаго? Положеніе 19-го февраля проникнуто этимъ принципомъ. Но, можетъ быть, обвинительная власть примѣняетъ эту статью не по буквальному ея смыслу, а по аналогіи. Но по аналогіи она не можетъ быть примѣняема въ данномъ случаѣ. По аналогіи примѣняются только тогда, когда преступленіе по роду своему сходно, когда важность нарушенія того или другого права одинакова. Но развѣ можно сравнивать важность преступленія противъ власти верховной, когда она ея вовсе не касается? Въ данномъ случаѣ преступленіе касается распорядковъ судебныхъ и другихъ мѣстъ, и только за это можно наказывать виновныхъ, но не касается тѣхъ законовъ, которые ограждаютъ верховную власть.

По всемъ этимъ соображеніямъ защитникъ полагаетъ, что особое присутствіе не примѣнитъ къ дѣянн подсудимыхъ того наказанія, на которое указываетъ обвиненіе. Переходя затѣмъ ко второй части своей защиты, г. Бардовскій высказалъ, что представитель обвинительной власти говоритъ, что подсудимые виновны въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 264 ст. улож. о нах. Статья эта говоритъ: «за противодѣйствіе такого рода, произведенное хотя не вооруженными людьми, однако же съ явнымъ насиліемъ и безпорядками, или же, напротивъ, вооруженными, хотя и безъ явнаго подстрекающаго такому наказанію. Какого рода противодѣйствіе — объясняется въ ст. 263, гдѣ сказано: «за явное противодѣйствіе, правительствомъ установленнаго, возстаніе, съ намѣреніемъ или воспрепятствовать общеродованію Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, законовъ или другихъ постановленій и объявленій правительства, или же не допустить исполненія указовъ или предписаній правительствамъ распорядковъ и мѣръ, или принудить сию власть къ чему-либо несогласному съ ихъ долгомъ, когда такое принужденіе или противодѣйствіе будетъ произведено вооруженными чѣмъ-либо людьми и сопровождается съ ихъ стороны насиліемъ и безпорядками, виновный приговаривается къ такому наказанію. Обѣ эти статьи взяты изъ улож. изд. 1845 года. Когда издавалось это уложеніе 1845 года, то прежде было изданъ проектъ уложенія, который потомъ былъ Высочайше утвержденъ и въ которомъ приводились тѣ основанія, въ силу которыхъ принималась тутъ или другая законъ. Для того, чтобы лучше истолковать законъ, обыкновенно слѣдуетъ обращаться къ его источнику. Вотъ тотъ мотивъ, который написанъ подъ статью 263-ю.

При опредѣленіи наказаній за преступленія сего рода въ нашемъ проектѣ, мы признали нужнымъ и правильнымъ раздѣлить противополонное сопротивленіе на два рода: первый, когда виновные хотѣли оказать препятствіе исполненію какихъ-либо общихъ до всего государства или дѣла края касающихся дѣйствій правительства, какъ-то: общеродованію Высочайшихъ манифестовъ, указовъ и т. п., или приведенію ихъ въ исполненіе; второй—когда оно имѣло дѣль частную, напримеръ, препятствованіе исполненію судебного приговора». О первомъ родѣ сопротивленія говорится въ статьяхъ 263, 264 и 265.

Такимъ образомъ, если бы были признаны все тѣ факты, на которые указываетъ обвиненіе, то спрашивается: неужели возможно примѣнить эту статью? Развѣ подсудимые препятствовали исполненію какого-либо указа, манифеста, постановленія? Обвинительная власть говоритъ: «собрались толпа, слушала рѣчь»; но это особое преступленіе. Затѣмъ городской вывается въ толпу, которая его не пускаетъ

и наноситъ ему удары. Какое же это преступленіе? Развѣ городской исполняетъ какой-нибудь указъ или манифестъ? Преступленіе есть, и оно прямо указано въ законѣ, а именно въ ст. 30 и 31 уст. о нах., налаг. мар. суд. Въ ст. 30 говорится: «за ослушаніе полиційскими или другимъ стражамъ, а также волостнымъ или сельскимъ начальникамъ, при отправленіи ими должности, когда требованій сихъ лицъ были законы, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 15 руб. Когда ослушаніе оказано жандармамъ и другимъ полиційскимъ служителямъ, наряднымъ для соблюденія порядка при многочисленнымъ стеченіи народа, то виновные подвергаются аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше 25 руб. А въ статьѣ 31 сказано: «за оскорбленіе полиційскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ во время отправленія ими должности, виновные подвергаются за общу дѣйствіемъ аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ». Статьи эти также взяты изъ уложенія о наказаніяхъ 1845 г., въ которомъ точно также есть статьи, соответствующія этимъ преступленіямъ. Защитникъ прочелъ эти статьи и замѣтилъ, что такимъ образомъ выходить, что въ данномъ случаѣ подданныхъ невозможно судить за то, въ чемъ они обвиняются.

Обращаясь къ разбору улики противъ Боголюбова, защитникъ замѣтилъ, что хотя онъ лично и вполнѣ увѣренъ въ правдоподобіи Боголюбова, но свидѣтели утверждаютъ, что онъ дрался, что онъ присутствовалъ въ толпѣ, что онъ нарушалъ общественную тишину. Если такъ, то онъ только за это и долженъ судиться. Что касается до подсудимаго Гервасія, то если держаться воззрѣній обвинителя, то нужно сослаться только на показанія свидѣтелей, которые были допрошены на судѣ, то защитникъ утверждаетъ, что есть свидѣтели, которые хотя указывали, что Гервасій былъ въ толпѣ, но что онъ никакъ не дрался, ударовъ не наносилъ и вообще своимъ поведеніемъ не нарушалъ тишины и порядка, такъ что по отношенію къ нему нельзя примѣнить и ту статью закона, которая можетъ быть примѣнена къ подсудимому Боголюбову. Если Правительствующій Сенатъ не раздѣлитъ взгляда защиты относительно примѣненія къ настоящему дѣлу устава о нах., налаг. мар. суд., то ему придется разрѣшить вопросъ о томъ, кто былъ главный виновный и кто участникъ. Вопросъ этотъ разрѣшается 12 ст. уст. о нах. Въ ст. 12 съ этимъ защитникъ счелъ догадомъ указать, что преступленіе, предусмотрѣнное 264 ст. уст. о нах., принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ полагается огромная разница между наказаніемъ главнаго виновнаго и наказаніемъ участника, и сослался на рѣшеніе уст. касс. деп. Прав. Сената за 1871 г., № 87. Въ отношеніи подсудимаго Гервасія обвиненіе не указало ни одного факта, который свидѣтельствовалъ бы о томъ, что онъ принималъ участіе въ насильственныхъ дѣйствіяхъ. Что же касается подсудимаго Боголюбова, то хотя есть нѣкоторые свидѣтели, которые указываютъ, что Боголюбовъ дрался, но очевидно, что это могло быть для помощи главному виновному. Но есть еще одно соображеніе, которое доказываетъ, что здѣсь не было сопротивленія, предусмотрѣннаго 264 ст. уст. о нах. Въ 1862 году, когда по случаю освобожденія крестьянъ встрѣчались частныя недоразумѣнія между властями и крестьянами и происходило то, что называлось возстаніемъ, то было предписано всѣмъ гражданскимъ властямъ, чтобы они, когда случится возстаніе, являлись передъ возставшими и прежде всего сказали имъ три раза, чтобы они разошлись. Если это было сдѣлано и толпа разошлась, то участвовавшіе въ ней никакому наказанію не подвергались, а если не разошлась, то власти уполномочены были дѣйствовать силой. До тѣхъ поръ, пока не было сдѣлано такого обращенія къ возставшимъ, власти не могли употребить насильственныхъ дѣйствій и военную силу. Было ли сдѣлано такое обращеніе въ настоящемъ случаѣ? Вопросъ этотъ весьма важенъ, потому что если бы оно было сдѣлано и тогда разошлась, то никто не былъ бы преданъ суду. Разобравъ данныя, имѣвшіяся въ этомъ отношеніи по настоящему дѣлу, защитникъ нашелъ, что возстаніе разойтись, обращеннаго къ шумливой толпѣ, со стороны полиціи, сдѣлано не было. Изъ сказаннаго онъ выводитъ, что если особое присутствіе найдетъ возможнымъ примѣнить 264 ст. улож., то оно должно будетъ разрѣшить, во-1-хъ, вопросъ о томъ, кто главный виновный и кто участникъ, и во-2-хъ, о томъ, что подсудимые не могутъ подлежать наказанію на томъ основаніи, что не было сдѣлано воззванія разойтись. Что касается насильственныхъ дѣйствій, то они были вызваны тогда, когда ихъ еще не могли употребить.

Обращаясь за сѣмъ, сказалъ защитникъ, къ частнымъ обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимыхъ, я долженъ заявить, что по отношенію къ Боголюбову я не буду приводить никакихъ такого рода обстоятельствъ, потому что дѣйствительно Боголюбовъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, которые не желаютъ раскрывать свою душу передъ судомъ. Что же касается до подсудимаго Гервасія, то это человекъ совсѣмъ другой. Онъ сынъ казака; когда ему было 12 лѣтъ, онъ ли-

чился родителей. Съ этого юнаго возраста онъ не пилъ тѣхъ руководителей, которые необходимы на первыхъ шагахъ человѣка. Онъ поступилъ спешителемъ въ керченскую гимназію и, не смотря на то, что былъ предоставленъ самому себѣ, вышелъ изъ гимназіи съ серебряною медалью и пріѣхалъ сюда, чтобы окончить свое образованіе. Изъ этого вы видите, что это человекъ серьезный, который желалъ и желаетъ трудиться. Когда вы будете постановлять свой приговоръ, я прошу васъ вспомнить объ этомъ молодомъ человѣкѣ, который только 5—6 мѣсяцевъ тому назадъ мечталъ, какъ онъ окончатъ курсъ, явится въ то общество, которое его воспитывало и будетъ тамъ работать.

Присланный повременный Вуймистровъ (защитникъ подсудимыхъ Бочарова, Шестель и Надеждина). Я коснусь кратко того, что мы слышали на судебномъ слѣдствіи, сказалъ защитникъ, и передамъ то впечатлѣніе, которое испытала защита при показаніи свидѣтелей. Тутъ разсказывалось о происшествіи, которое было 6-го декабря на Казанской площади. Когда показывали свидѣтеля Рабутовскаго и Товбича, защита испытывала спокойное чувство, не волновалась. Отчего? Оттого, что она не слыхала ни въ показаніи Рабутовскаго, ни въ показаніи Товбича ничего такого, что приурочивало бы это дѣло къ той грозной статьѣ, на которую указываетъ прокуроръ—къ ст. 252 улож. о нах. Тутъ не слышали порицанія образа правленія. Но былъ моментъ, гдѣ судья, когда защита неслыхала совершенно другое чувство—это тогда, когда пришелъ свидѣтель Кашинцовъ, носильщикъ. Онъ напугалъ защиту. Онъ говорилъ вамъ, что «я стою около этой толпы такъ близко, какъ у этого стола, и я все слышалъ, все знаю. Скажите, что же вы знаете? И въ его показаніи послышались такіе указанія, которыя дѣйствительно мучили спокойствіе защиты. Послышались слова «Царь, что Царь обижаетъ бѣдныхъ, награждаетъ богатыхъ. Но, гдѣ судья, къ счастью, это показаніе Кашинцова, на которое указывало обвиненіе и которое оно выставило, какъ такое показаніе, которое резюмируетъ это дѣло силою своего русскаго здраваго смысла, — не было правильно. Дѣло въ томъ, что тутъ былъ другой русскій и здравый умъ, который торжало здравіе, нежели умъ Кашинцова. Онъ ослабилъ это показаніе, поколебалъ его и уничтожилъ. Нѣтъ болѣе предъ вами показанія Кашинцова, Иванъ Абрамовъ. Отличать носильщика Кашинцова отъ Абрамова не зачѣмъ; вы ихъ видѣли и не стоить этимъ заниматься. Спрашиваю Абрамова: слышали слово «Царь»?—Нѣтъ. Защитникъ легче. Спрашиваютъ: слышали ли порицаніе правительства?—Нѣтъ; слышали и слышалъ, то хорошо бы замолвить: я стоялъ въ пяти шагахъ отъ говорившаго. И такъ, показаніе Кашинцова убито, исчезло и, можетъ быть, у васъ изъ его показанія осталось одно выраженіе: «я былъ тогда не въ своемъ умѣ. Меня дѣйствительно озадачивало это показаніе, потому что оно такъ приурочивало все дѣло къ преступленіямъ государственнымъ, какъ будто бы Кашинцовъ зналъ эти законы. Для меня, а, можетъ быть, и для васъ остается это не объяснимымъ: откуда онъ могъ знать это, откуда это знаніе у носильщика? И такъ, какова же сущность рѣчи?»

Изложивъ затѣмъ, по показанію свидѣтеля Абрамова, сущность произнесенной рѣчи, защитникъ разобралъ подробно значеніе настоящаго дѣла, значеніе и силу свидѣтельскихъ показаній вообще, указавъ на невозможность примѣненія въ этому дѣлу 252 ст. уст. о нах. и привелъ ст. 1035 улож. о нах., въ которой за печатаніе оскорбительныхъ и направленныхъ къ колебанію общественнаго довѣрія отзывать о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ, или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ, виновный подвергается заключенію въ тюрьму отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ, или аресту отъ 4-хъ дней до 3-хъ мѣсяцевъ, или, наконецъ, денежному взысканію не свыше 500 рублей». Итакъ, какия же наказанія опредѣляетъ эта статья? Тюремъ, аресту, и штрафу. Отчего же наше законодательство такъ спокойно смотритъ на печатное? Видѣ печатное производило иногда, можетъ быть, болѣе впечатлѣнія, нежели воззваніе въ рѣчи. Рѣчь могутъ и не слышать, могутъ не понимать, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ. Печатное же можно прочитать, вникнуть въ прочитанное глубже, а между тѣмъ какое же наказаніе? Отчего же на это смотритъ такъ спокойно законъ? Оттого, что онъ увѣренъ въ томъ, что эти воззванія не поколеблютъ основы государства и не страшны. Затѣмъ защитникъ перешелъ собственно къ защитѣ своихъ кліентовъ и въ отношеніи Бочарова высказалъ, что прокуроръ придаетъ значеніе сознанию, но отвлѣкъ сознание нѣкоторыхъ подсудимыхъ. Такъ, показанію Бочарова прокуроръ не вѣритъ: чертить задумалъ идти въ технологическій институтъ, а очутился на Казанской площади. Конечно, такъ отрывчато составили эти два факта, можно сдѣлать такой выводъ. Но, къ сожалѣнію, обвинитель не указалъ на тѣхъ свидѣтелей, которые показали, что дѣйствительно у Бочарова было желаніе идти 6-го декабря чертить въ технологическій институтъ. Бочаровъ говоритъ, что зналъ о панхидѣ и о томъ, что затѣвается молодежь, узнавъ 6-го декабря въ технологическомъ институтѣ,

Этому слѣдуетъ вѣрить, оттого что на-канунъ того дня, когда онъ пришелъ въ технологическій институтъ, мы слышали, какою бесѣдою былъ занятъ (свѣдѣль) товарищами и въ какомъ спокойномъ состояніи онъ находился. Свидѣтели показывали, что онъ дѣйствительно пошелъ чертить въ технологическій институтъ. Если бы онъ зналъ раньше объ этой панхидѣ, то не нужно было бы ему идти въ институтъ. Когда человекъ готовится идти на площадь, когда затѣвается серьезное дѣло, которое можетъ занести далеко, станеть ли онъ совершенно спокойно поднимать общіе вопросы, говорить съ товарищами о томъ, какъ смотритъ на нашъ учебныя заведенія, о томъ, даютъ ли они хорошее образованіе или нѣтъ, и за-дѣлывать то мнѣніе, что дѣйствительно наши высшія учебныя заведенія стоятъ на той высотѣ призванія, на которой они должны стоять, и что для пріобрѣтенія общаго образованія есть другія средства. Если бы человекъ задумалъ идти на эту площадь, развѣ сталъ бы онъ такъ разсуждать? Онъ не былъ бы спокоенъ, не думалъ бы объ этихъ вещахъ, а между тѣмъ эти факты установлены судебнымъ слѣдствіемъ. Но онъ зналъ о панхидѣ, ему говорили, что будетъ участвовать молодежь, но будутъ ли говорить рѣчь, какою она будетъ содержанія, закончатся ли она вбрасываніемъ слуга, пойдетъ ли толпа далѣе—этого онъ рѣшительно не зналъ, потому что человекъ, какъ онъ, труженику, занимающемуся, врядъ ли можно рѣшиться на такое дѣло. Сопротивленіе его и участіе въ толпѣ сводится къ показаніямъ двухъ свидѣтелей—Кубова и Егорова, которые говорили, что онъ былъ въ толпѣ, но чтобы онъ былъ кого нибудь—этого онъ не утверждалъ. Указываетъ свидѣтель Богдановъ, что онъ отбилъ Шестель, когда ее заарестовали вѣдн. Бочаровъ это отрицаетъ. Положимъ, что это было такъ, но видѣ бывають извѣстные положенія человека, когда онъ невольно теряетъ свое душевное спокойствіе, когда дѣйствительно онъ не можетъ владѣть самимъ собою. Если онъ видѣтъ извѣстную картину, которая его возмущаетъ, если онъ видѣтъ, что женщины ведутъ такимъ образомъ, какъ показывалъ Ритчеръ, неужели же онъ могъ спокойно относиться къ этой картинѣ? Мы вѣдъ возмущаемся грубостью обращенія съ животными, мы протестуемъ противъ тѣхъ жестокостей, которыя иногда употребляются противъ нихъ. У насъ есть дѣла обществу покровительства животнымъ, и неужели же, когда придется судить человека за то, что онъ освободилъ другаго отъ оскорбленія, защитилъ его, то значить онъ виновенъ и его слѣдуетъ подвергнуть наказанію? Этотъ фактъ слѣдуетъ забыть и не слѣдуетъ его ставить въ улику подсудимому по обвиненію, которое на него возводится. Обвиненіе говоритъ, что для него несомнѣнно, что кто былъ въ толпѣ, тотъ и виновенъ. Но это говоритъ обвиненіе, а защитникъ увѣренъ, что не такъ думаетъ судъ. Въ самомъ дѣлѣ, немаловажно, чтобы судья разсуждалъ такъ: видѣли въ толпѣ, и довольно, значитъ виновенъ. Такой приемъ—былъ бы крайне несправедливъ. Есть другой приемъ. Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ послѣдствіи хода дѣла, слѣдствіе не собралъ никакихъ свѣдѣній о тѣхъ, кого судить, какъ стоять эти люди къ обществу, каковы ихъ подвѣсты? Все это было мало выяснено. Что это мало выяснено по отношенію къ Бочарову, видно изъ того, что въ обвинительномъ актѣ онъ названъ пріѣхавшимъ въ 1875 г. поступивъ въ технологическій институтъ и считается до-сихъ-поръ такимъ пріѣхавшимъ, хотя свидѣтели сказали здѣсь, что этотъ пріѣхавшій давно поступилъ въ институтъ и въ настоящее время состоитъ на второмъ курсѣ. Если бы судья зналъ подсудимаго, зналъ, въ какомъ онъ семействѣ и обществѣ живетъ, зналъ образъ его занятій и мыслей, то онъ, вѣроятно, замѣтилъ бы, что онъ сюда непричастенъ. Этотъ приемъ употреблялся тогда, когда разбирали арестованныхъ. Нѣкоторые заарестованные болѣе не судятся, потому что, когда узнали ихъ положеніе въ обществѣ, когда узнали, что это люди трудящіеся, то ихъ освободили. Въ данномъ случаѣ долженъ быть употребленъ этотъ же приемъ. Материалъ, который для этого есть, сосредоточивается въ показаніяхъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и въ томъ удостовѣреніи, которое защитникъ представляетъ вчера особому присутствію. Изъ этого удостовѣренія видно, что Бочаровъ—технологъ 2-го курса, что онъ исправно посѣщаетъ лекціи; въ этомъ удостовѣреніи отмѣчено, что изъ 266 лекцій онъ пропустилъ 47, по болѣзни и другимъ причинамъ; что когда дѣло подходитъ къ 6-му декабря, то онъ пропускаетъ въ неделю только двѣ лекціи, а послѣднюю нехотѣю только одну. Сверхъ того, Бочаровъ посѣщаетъ и репетиціи въ технологическомъ институтѣ; суду еще извѣстно, что Бочаровъ исполняетъ чертежи и представлялъ ихъ до срока. Можетъ быть, все это мелочь, но когда нѣтъ никакихъ фактовъ, которые можно представить для характеристики личности невольно берешь и эту мелочь. Бочаровъ узналъ о панхидѣ; онъ пошелъ. Но дѣло въ томъ, что если бы онъ зналъ, что тамъ будетъ, если бы онъ раздѣлялъ тѣ убѣжденія, то всякому, кого бы онъ ни встрѣтилъ, онъ сказалъ бы: «пойдемте, вѣдъ идти, это дѣло хорошее». Онъ и встрѣчаетъ своего товарища Лаврентьева, когда шелъ на панхиду въ Ка-

* См. Приложение къ № 37 Кавказа.

Мы опять сдѣлали невольныя перерывы, по случаю долгаго неполученія стодолжнхъ почтъ.

завесий соборъ; но говорилъ ли онъ ему: «пойдемте на панихиду»? Нѣтъ, онъ не знаетъ его. Онъ имѣлъ возможность, выходя изъ квартиры въ институтъ съ Молодыхъ сказать ему: «пойдемте на панихиду; чѣмъ больше, тѣмъ лучше». Но ничего этого Бочаровъ не говорилъ. Когда подумаешь обо всемъ этомъ, то несомненно придетъ къ мысли, что дѣйствительно Бочаровъ былъ только любовникомъ, не зная этого дѣла, и судить его за него нѣтъ твердыхъ основаній. За любовничество онъ наказанъ сильно. Онъ получилъ оскорбленіе, удары; онъ просидѣлъ въ домъ предварительнаго заключенія въ отдѣльной камерѣ. «Я полагаю, сказалъ защитникъ, что вы все это знаете и не будете рвать такъ, что онъ былъ въ тюрьмѣ, а потому и виноватъ».

Переходя къ защитѣ подсудимаго Шестель, защитникъ заявилъ: «Здѣсь другое отношеніе, мнѣ легче ее защищать. Другое отношеніе и со стороны обвиненія. Г. прокуроръ говоритъ: «г-жа Шестель сдѣлала сознание; оно искренно; это такое сознание, которое даетъ право полагать, что если Шестель и шла на панихиду, была тамъ, слушала рѣчь, то она опомнится и никогда уже не вернется на ту скамью, на которой теперь сидитъ». Больше о ней обвиненіе ничего не сказано. Какъ звучитъ это обвиненіе? Не звучитъ ли оно, г-г. судьи, оправданіемъ? Если-бы я былъ увѣренъ, что и вы совершенно такого-же мнѣнія, то, конечно, защита моя приостановилась-бы, и дѣло кончено. Но такое отношеніе защиты къ дѣлу невозможно. Я долженъ остановиться на показаніяхъ свидѣтелей, разобрать ихъ и показать вамъ, что дѣйствительно точка зрѣнія обвиненія о томъ, что Шестель не слѣдуетъ обвинять, совершенно правильная. Послушайте свидѣтельскія показанія, которые были противъ Шестель. Подумаешь о нихъ и усумнишься, правду ли они говорятъ о ней. Вы спросите, отчего усумнишься? Оттого, что ей 16 лѣтъ, что она жила въ семьѣ, недавно оставила ее, но вдругъ является на площади, въ публичномъ мѣстѣ, такъ грубо относится къ тѣмъ, кто ее не обижаетъ и колотить всѣхъ, кто ее встрѣчаетъ. Мнѣ кажется, что, составивъ эти обстоятельства, дѣйствительно можно усумниться въ правдивости показаній свидѣтелей. Я напомню вамъ, что здѣсь масса свидѣтелей показала одинъ фактъ. Они говорили, что когда кончалась рѣчь, толпа густою плотною массою шла до памятника Кутузова. Какимъ образомъ является это съ показаніемъ Богданова? Онъ говоритъ, что когда толпа разбѣгалась, Шестель кричала «впередъ, за мною». Толпа вновь собралась. Такого факта ни одинъ свидѣтель не утверждалъ. Зачѣмъ эти крики «впередъ», когда толпа и безъ того идетъ впередъ? Зачѣмъ Васильевъ говоритъ, что она какъ-бы предводительствовала, махала руками. Но я укажу на свидѣтеля Успенскаго, который ближе знаетъ Шестель. Что же онъ говоритъ?—Видѣли-ли вы?—Да, видѣла. Шла она впередъ, предводительствовала, дѣлала что-нибудь?—«Этого я не видѣла». Свидѣтель Ивановъ показывалъ, что когда ее вели, она была ведшихъ или имѣла намѣреніе идти. А какъ же связать это съ показаніемъ Богданова, противорѣчіе въ показаніи котораго вы иронично замѣтили? Онъ знаетъ пристава Ритчера; «я, говоритъ, одинъ ее вѣзалъ, одинъ велъ ее въ участокъ и привелъ въ участокъ; она ничего не дѣлала». Приставъ же Ритчеръ, что вамъ рассказывалъ? Онъ рассказывалъ, что онъ видѣлъ, какъ два человека вели Шестель. Сопоставьте это показаніе Ритчера съ показаніемъ Богданова. Какимъ образомъ, когда женщина находится въ такихъ тискахъ, она могла при этомъ дѣлать жесты и бить тѣхъ, которые ее вели? Если сопоставить эти показанія, то вы не повѣрите показанію Ритчера, а повѣрите тому, что говоритъ Богдановъ: что онъ одинъ велъ ее и она его не била. Остается одинъ свидѣтель—Успенскій. Шестель говоритъ, что била она или не била его—не помнить. Положимъ, такъ случилось, какъ говоритъ Успенскій. Но, г-г. судьи, дѣйствительно есть моменты, когда человекъ теряетъ свое самообладаніе. Развѣ Успенскій, которому, по его словамъ, было нанесено оскорбленіе обими руками г-жею Шестель, развѣ онъ вошелъ въ толпу такъ тихо, такъ нѣжно, какъ онъ говоритъ здѣсь на судѣ, а не вернулся такъ рѣзко, какъ говорилъ свидѣтель Абрамовъ, и наговорилъ такихъ вещей, которые могли возмутить каждаго слышавшаго ихъ? Успенскій говоритъ: «я вошелъ въ толпу и еще сказалъ кое-что». Я просилъ его, въ виду того, что онъ говорилъ о значеніи принятой присяги, сказать это «кое-что». Но, нѣтъ, Успенскій не рѣшился этого сказать. Если Успенскій врѣзался въ толпу и сказалъ дерзкія слова, то неужели человекъ, выслушавши эти слова, долженъ-бы былъ оставаться равнодушнымъ и перенести это? Я не различаю мнѣнія, чтобы за рѣзкія слова нужно сейчасъ же драться, обращаться къ грубымъ приемамъ. Нѣтъ, а этого не различаю. Но неужели вы не видите массы примѣровъ, что люди по своему образованію, по своимъ понятіямъ, по своей подготовкѣ—враги этой рѣзкости, но бываютъ въ такихъ моментахъ, когда вырываются голосъ и говорятъ такими языкомъ, какимъ никогда не говорили? Неужели же вы не видите такихъ случаевъ, когда человекъ съ такими понятіями рѣшается ударить, оскорбить, нанести уязвенную грубость, послѣ чего рассказывается? Мы не были свидѣтелями и

не можемъ сказать, такъ-ли это было или нѣтъ. Но я полагаю, что ни съ того, ни съ сего Шестель дѣлать этого не могла, это неестественно. Мы видимъ, какъ вела себя Шестель здѣсь; ни въ словахъ, ни въ манерахъ ея нѣтъ рѣзкости, она естественна ея натурѣ. Зачѣмъ же, имѣя эти мелкіе слухи, будемъ мы навязывать лицу, несомненно ея естественна? Во всякомъ случаѣ, г-г. судьи, такъ-ли вы посмотрите, какъ говорить обвиненіе, или, можетъ быть, у васъ есть другая точка зрѣнія, но когда вы будете судить Шестель, не забудьте того, въ чемъ я представляю удостовѣреніе, что ей было только 16 лѣтъ, когда случилось это происшествіе. Не забудьте того оскорбленія, которое было нанесено ей—ее выдѣли безъ шапки, избитою, съ-растрепанными волосами. Неужели же она сама это сдѣлала? Видѣть-нибудь привелъ ее въ это состояніе. Тѣхъ, которые привели ее въ это состояніе, здѣсь нѣтъ, мы ихъ не видимъ. Не могу еще не указать на то, что она была заключена въ домъ предварительнаго заключенія въ отдѣльной камерѣ. Вы скажете: «что за важность? многие сидятъ». Ахъ, г-г. судьи! легко говорить не испытывая! По моему мнѣнію, эта предварительная камера устроена у насъ сообразно съ самой лучшей системой этого рода. Но дѣло въ томъ, что когда войдешь въ эту камеру, какъ случается намъ, защитникамъ, при объясненіяхъ съ подсудимыми, когда затворить желѣзную дверь, то чувствуешь себя въ какомъ-то ужасномъ желѣзномъ судушкѣ. Я ничего болѣе о Шестель сказать не могу, и перехожу теперь къ защитѣ Надеждина. Защита эта чрезвычайна легка. Въ настоящее время обвиненіе отказалось, и мнѣ остается сказать, что Надеждина шелъ случайно, какъ или другіе, попалъ въ полицію и въ судъ по недоразумѣнію—какъ говорить прокуроръ, я защитѣ ничего не остается въ этому добавить. Въ подтвержденіе невинности Надеждина защитникъ сослался на свидѣтельство институтки, которое удостовѣряетъ, что это одинъ изъ лучшихъ учениковъ. Въ институтѣ защитнику всѣ заявили, что Надеждина не могъ участвовать въ этомъ дѣлѣ, а попалъ случайно.

Въ заключеніе, послѣ нѣсколькихъ общихъ разсужденій, защитникъ сказалъ: «Убѣдилъ ли я васъ, г-г. судьи, въ томъ, въ чемъ стараюсь убѣдить, или-же нѣтъ, но во всякомъ случаѣ я не могу умолять о томъ правъ, которое предоставляетъ вамъ законъ—снисходительно отнестись къ подсудимымъ и уменьшить наказаніе на двѣ степени. Конечно, это право, которымъ можно пользоваться или нѣтъ, но самое пожеланіе ваше, какъ высшихъ судей въ государствѣ, обижаетъ васъ являть примѣры снисходительности и не идти въ разрѣзъ съ общимъ духомъ нашего новаго законоположенія».

Присяжный поверенный Гантоверъ (защитникъ под. Потапова) указалъ прежде всего на одну ошибку, вкравшуюся въ обвинительный актъ, по которому Потаповъ обвиняется, во-первыхъ, въ томъ, что участвовалъ, подобно другимъ подсудимымъ, въ той демонстраціи, которая устраивалась 6-го декабря 1876 года, и затѣмъ, что онъ сопротивлялся полицейской власти при его арестѣ. Защитникъ смѣлъ думать, что изъ судебного слѣдствія Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому убѣжденію, что это послѣднее обвиненіе вкралось въ обвинительный актъ по ошибкѣ и совершенно напрасно вводитъ на подсудимаго. Такимъ образомъ, остается одно обвиненіе въ томъ, что Потаповъ участвовалъ въ демонстраціи. Каждому уголовному суду, разсматривающему известное преступленіе, прежде всего, нужно разрѣшить вопросъ, дѣйствительно ли совершилось приписываемое подсудимымъ дѣяніе, и если совершилось, то какое участіе принималъ въ этомъ дѣяніи тотъ, котораго считаютъ виновнымъ, а за симъ возникаетъ еще вопросъ, и весьма существенный, о томъ, на сколько можетъ быть это дѣяніе вынесено въ вину подсудимому. Значеніе того дѣянія, которое имѣло мѣсто 6-го декабря, разсматривая другими защитниками, а потому прис. пов. Гантоверъ ограничилъ свою задачу тѣмъ, какое участіе принималъ Потаповъ въ настоящемъ дѣлѣ. Прокурорская власть, объясняя это происшествіе, указывала на причину собранія лицъ въ церковь, на ихъ поведение, на рѣчи, которая произносилась, на аплодисменты и крики одобренія, которые были выражены, но все это Потапова касаться не можетъ. Дѣло въ томъ, что онъ ничѣмъ не увлеченъ въ томъ, что дѣйствительно находился на площади Казанскаго собора и чтобы его связывала какая-то общій мысль, общее желаніе съ тою толпою, которая явилась въ соборѣ. Подсудимый объясняетъ, что онъ попалъ туда случайно; зашелъ помолиться Богу и, возвращаясь оттуда, у памятника Кутузова наизявль тотъ фактъ, который составляетъ главную противъ него улику. На сколько это объясненіе справедливо, защитникъ судить не можетъ, но позволяетъ себѣ представить свои соображенія по этому предмету. Изъ дѣла видно, что когда у собора произошла ссора, на углу Большой Садовой и Невскаго проспекта арестовывались Потаповъ, городовой Вшивиковъ и частное лицо Абрамовъ, сажавъ его на возница и отправляютъ въ участокъ, а оттуда его препровождаютъ въ жандармское управленіе, гдѣ производятъ обыскъ и находятъ у него фактъ. Возможно-ли повѣрить подсудимому, что онъ попалъ на площадь случайно? Но мнѣнію

защитника, какъ въ гражданскомъ процессѣ, такъ и въ уголовномъ, соблюдается одно общее правило, по которому то, что утверждается на судѣ, должно быть доказано. Если утверждаютъ, что Потаповъ пошелъ въ соборъ съ намѣреніемъ принять участіе въ толпѣ, производившей безпорядокъ, то это должно быть какимъ-либо способомъ удостовѣрено. Такъ, по отношенію къ другимъ подсудимымъ говорить, что были распространены слухи между ними, что одинъ встрѣтилъ друга своего знакомаго, а тотъ указываетъ на третьяго, и такъ далѣе. Потаповъ стоитъ особнякомъ; онъ не встрѣчался ни съ кѣмъ изъ подсудимыхъ, онъ не показываетъ ни въ кого, никто и на него не показываетъ. Ясно, что какую-то связь было связь его появленія у Казанскаго собора съ тѣмъ, что тамъ происходило, нельзя считать доказанною. Возможность находки факта обвиняемымъ объясняется и по обстоятельству дѣла. Нѣсколько свидѣтелей—Рабининъ, Кашинцовъ и другіе, показавъ, что толпа послѣ произнесенія рѣчи какимъ-то блондиномъ, взмахивала этимъ флагомъ, и такъ какъ не было древка, то они вбросили мальчика, который держалъ флагъ въ рукахъ. Завѣсь между свидѣтелями является нѣкоторое разнорѣчіе. Такъ, Рабининъ говоритъ, что Потаповъ развертывалъ флагъ, значитъ онъ совершилъ сознательное дѣяніе; между тѣмъ другіе свидѣтели, болѣе достоверные, какъ Абрамовъ, Кашинцовъ и Пантелеевъ, говорятъ, что онъ держалъ флагъ, не развертывая его. Если принять во вниманіе это обстоятельство и то, что въ толпѣ никто подсудимаго раньше не замѣтилъ, никто изъ свидѣтелей не указалъ, чтобы видѣлъ его въ толпѣ прежде, нежели его стали подбрасывать, то можно было-бы поставить такую дилемму, что то лицо, которое сидѣло здѣсь на скамьѣ, не тождественно съ тѣмъ, которое въ толпѣ поднимало. И дѣйствительно, эта тождественность выводится только на томъ основаніи, что у него полусубъектъ. Свидѣтели Кашинцовъ Богдановъ и Рабининъ признають его за то лицо, которое тогда поднимало; но если обратить вниманіе на слова Кашинцова, который по его признанію, находился въ такомъ положеніи, что не могъ отдавать себѣ исхода отчета въ томъ, что онъ видѣлъ, и который говорить, что мальчикъ появился только на секунду, такъ что не видѣлъ, въ шапкѣ былъ мальчикъ или нѣтъ, то едва-ли можно сказать, что Кашинцовъ видѣлъ дѣйствительно Потапова. Дѣйствительно, трудно себѣ представить, чтобы можно было такъ хорошо запомнить лицо, появившееся на секунду, стоя отъ него въ 20 или болѣе шагахъ, тѣмъ болѣе, что крестьянскіе мальчики въ большинствѣ блѣдые и имѣютъ одинаковый видъ. Обвиненіе указываетъ на то, что Потаповъ попалъ туда не случайно, а съ опредѣленною преступною цѣлью. Какъ видно изъ судебного слѣдствія, онъ привлекся въ Кіевскую губернію по уголовному преступленію. Какъ онъ ни молодой, но уже одно чувство самохраненія должно было ему подсказать, когда нагрянула полиція и стала брать, что слѣдуетъ бросить этотъ флагъ. Потаповъ—хоти-бы инстинктивно, не могъ не понять, что за нимъ могутъ слѣдить и найти у него этотъ флагъ. Между тѣмъ, свидѣтель Абрамовъ говоритъ, что онъ шелъ впередъ и не подозрѣвалъ, что онъ можетъ быть арестованъ, а когда арестовали, то онъ нисколько не сопротивлялся. «Вотъ всѣ тѣ улики, сказалъ защитникъ, которые привели въ обвинительный актъ и здѣсь на судѣ въ подтвержденіе того, что Потаповъ участвовалъ въ томъ дѣяніи, о которомъ въ настоящее время идетъ рѣчь. Но я думаю, что я не исполняю-бы своей обязанности защитника, если-бы ограничился однимъ такими отрицательными объясненіями. Я по необходимости долженъ предвидѣть тотъ случай, что особому присутствію Сената могутъ представиться всѣ эти улики достовѣрными. Поэтому я считаю своимъ долгомъ представить нѣкоторыя другія объясненія. Если известное дѣяніе совершится известнымъ лицомъ, которое принимаетъ въ немъ какое-либо участіе, то само собою предполагается, что тутъ должна существовать какая-либо связь, какое-либо соотношеніе между тѣмъ, кто дѣлаетъ и между дѣломъ, имъ произведеннымъ, такъ что дѣло само по себѣ не можетъ быть принято на судѣ ни въ какое вниманіе. Я хочу сказать, что въ уголовномъ производствѣ имѣетъ значеніе не самое дѣяніе, а та преступная воля, та намѣреніе, та рѣшимость, которая, такъ сказать, напала на известное лицо, совершившее известное дѣяніе. Можетъ-ли быть это положеніе примѣнено въ данномъ случаѣ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, защитникъ находилъ, что если Потаповъ дѣйствительно участвовалъ, то участвовалъ болѣе физически, чѣмъ нравственно, т.е. что онъ силою вѣншихъ обстоятельствъ попалъ могъ въ эту среду, или могъ участвовать, такъ сказать, только своимъ тѣломъ, не имѣя ни познанія, ни пониманія о томъ, что онъ совершаетъ. Если судъ убѣдится, что Потаповъ дѣйствительно не принималъ въ этомъ дѣлѣ участія душою, его дѣяніе не можетъ быть поставлено ему въ вину, потому что законъ караетъ только дѣяніе сознательнаго. Если обратить вниманіе на происхожденіе подсудимаго, на отсутствіе у него всякаго образованія, на его молодость, то нельзя не придти къ заключенію, что такой мальчикъ не можетъ со-

вершить такого важнаго, такого тяжкаго преступленія, каковы преступленія государственныя. Защитникъ увѣренъ, что подсудимый не только не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что такое государство, но онъ не знаетъ даже что такое губернскаго правленіе. Въ этомъ отношеніи весьма характерно показаніе свидѣтеля Абрамова, который, указавъ на то, что онъ видѣлъ, какъ мальчикъ вынулъ будто-бы изъ за пазухи флагъ, какъ его поднимали съ нимъ и какъ онъ ушелъ, говоритъ, что подозрѣвалъ, дѣйствительно ли это крестьянскій мальчикъ. Въ самомъ дѣлѣ, кажется вѣроятнымъ, чтобы молодой крестьянскій мальчикъ могъ принимать въ этомъ дѣлѣ такое сознательное участіе, которое ему приписывается. Прокурорская власть, желая доказать связь Потапова съ настоящимъ дѣломъ, указала между прочимъ на стихотвореніе Бибергала, сказавъ: вотъ посредствомъ чего связывается одинъ съ другимъ. Но такъ какъ въ дѣлѣ не установлено такого факта, чтобы Бибергаль имѣлъ какія-либо отношенія къ Потапову или наоборотъ, чтобы стихи эти могли попасть въ руки Потапова, то эта связь должна быть признана недоказанною и должна быть совершенно устранена изъ дѣла. Далѣе защитникъ просилъ судъ обратить вниманіе на ту жалкую роль Потапова, которая ему приписывается по показаніямъ нѣкоторыхъ свидѣтелей: его посылаютъ, ему приказываютъ сдѣлать то и то, и онъ исполняетъ; онъ привыкъ слушаться, самъ не сознавая того, что онъ дѣлаетъ, что исполняетъ. Сверхъ того, то дѣяніе, въ которомъ его обвиняютъ, по его узкимъ понятіямъ, не могло быть ему доступно: ему велики махалъ флагомъ, и онъ считаетъ это за шалость, но не за ту шалость, которая предусматривана 252 ст. улож. о наказ. Ему говорятъ: «позани то-то и того-то», и онъ связываетъ, не придавая этому ничего преступнаго. Вотъ почему Потапова нельзя и судить за то дѣяніе, которое ему приписывается, т.е. что онъ сознательно, намѣренно совершилъ известное преступленіе. Въ заключеніе защитникъ хотѣлъ высказать о томъ, чтобы было поставленъ вопросъ: дѣйствительно ли обвиняемый съ полнымъ разуміемъ, а въ виду всего сказаннаго, просилъ отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно.

Присяжный поверенный Знамеровскій (защитникъ подсудимаго Попова) между прочимъ въ рѣчи своей высказалъ, что въ прошедшемъ году у насъ въ Россіи было много овацій и манифестацій по случаю борьбы христіанъ на Балканскомъ полуостровѣ. Публика чувствовала добродѣтель и провожала на вокзалахъ желѣзныя дороги криками «ура», служилъ панихиды по убитымъ, такъ что, наконецъ, всякая овація уже казалась обыкновенною. Вдругъ въ Петербургѣ осенью прошлаго года является молва, какъ выяснилось на судебномъ слѣдствіи, что будетъ большая общія панихида по убитымъ въ Сербіи, а въ известной части общества молодежи, что будетъ панихида по умершимъ преступникамъ въ домъ предварительнаго заключенія. Большинство людей изъ молодежи, какъ должно полагать, руководствовало слѣдующею мыслью: правительство не пріятельствуетъ молитвѣ за убитыхъ въ Сербіи, а первая наша не возбраняется молиться даже и за большихъ грѣшниковъ, тѣмъ болѣе, что Спаситель нашъ на крестѣ молился за своихъ убійцъ. Когда наступило 6-е декабря, то нѣтъ ничего удивительнаго, что много молодыхъ людей собралось въ Казанскій соборѣ. Панихиды не было, и когда вышли молодые люди изъ собора, то произнесеніе рѣчи и бросаніе флага было дѣломъ случайнымъ, дѣяніемъ одного лица или нѣсколькихъ. Послышавшіеся крики «ура и «явлю», по показанію пристава, показываютъ, что публика не понимала—въ чемъ дѣло. Образовавшіеся же драку между молодыми людьми и полицію нужно отнести къ совершенно отдѣльному вопросу, не имѣющему политическаго характера. Дѣйствительные же виновники демонстраціи не существуютъ, они не открыты. Поэтому нѣтъ возможности съ точностью опредѣлить, какая дѣль руковода составилъ подобную демонстрацію и какія должны были быть отъ немъ послѣдствія. Привлеченныя въ дѣлу лица въ большинствѣ, а въ томъ числѣ и подсудимый Поповъ, отрицають всякую солидарность съ этой демонстраціей. Переходя потомъ лично къ самому Попову и къ обстоятельствамъ, подавшимъ поводъ привлечь его къ отвѣтственности, защитникъ объяснилъ, что подсудимый Поповъ выдѣляется рѣзко изъ толпы прочіихъ подсудимыхъ. Его положеніе весьма щекотливо въ томъ отношеніи, что онъ, Поповъ, заявилъ себя агентомъ управляющаго секретнымъ отдѣленіемъ с.-петербургскаго градоначальства. Обвинительная власть, не придавая этому значенія, обвиняетъ его въ участіи въ преступной демонстраціи. По мнѣнію защитника, это обвиненіе несправедливо, и чтобы волю его опровергнуть, онъ позволяетъ себѣ коснуться нѣсколько жизни Попова. По происхожденію, Поповъ сынъ сельскаго священника, учился въ приходскомъ духовномъ училищѣ и въ семинаріи. По рассказамъ Попова, система воспитанія въ духовныхъ училищахъ направлена къ тому, чтобы всѣ учащіяся, получая известное образованіе, приходили, кромѣ того, въ соприсовѣніе съ своимъ начальствомъ посредствомъ заявленій какъ о своемъ матеріальномъ положеніи, такъ равно о всякаго рода встрѣчаемыхъ сомнѣніяхъ, однимъ словомъ—что думаютъ сами и что другіе думаютъ и говорятъ—

заявляя. При такомъ направленіи Поповъ пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы почитать себя изученію живописи. Отъ природы же Поповъ—тихий и боязливы, а притомъ въ Петербургѣ у него развился—бурная натура. Средствъ въ живая и добрая, никакихъ не было, и столпу оцѣлывался кое-какъ изо дня въ день. Встрѣчаясь со своимъ занятіемъ въ молодыхъ людяхъ, ему приходилось выслушивать вопросы, критики какъ обыкновенной жизни, такъ равно и общественного строя. Въ то-же время на Ципова находили какая-то тоска и боязнь. Нужда и крайность еще болѣе усиливали это нравственное состояние духа. Въ прежніе годы, когда Поповъ находился въ училищѣ, онъ могъ-бы объяснить свое положеніе учителю или ректору; въ Петербургѣ же у него нѣтъ никакихъ знакомыхъ. До Ципова доходятъ слухи, что наблюденіе за учащеюся молодежью имѣетъ управляющій секретною канцеляріею при с.-петербургскомъ градоначальствѣ и что онъ даетъ вспомошествованіе. Поповъ управляетъ въ сентябрѣ прошлаго года въ управляющему секретною канцеляріею. Что происходило при первомъ свиданіи Попова съ управляющимъ—неизвестно: по кончилось тѣмъ, что Поповъ получилъ немного денегъ. Такимъ образомъ, вступивъ однажды на скользкій путь, другого выхода не оставалось, какъ только доносить разнаго рода неблаженія, которыя управляющій называлъ «несообразностями». Управляющій отдаленіемъ говоритъ: «приходите съ чѣмъ-нибудь вѣрнымъ и съ данными». Поповъ дожидается случая. Наканунѣ 6-го декабря, въ воскресенье, 5-го декабря, около 9 часовъ вечера, приходитъ какая-то молодая дѣвушка, знакомая съ квартирою хозяйки Попова, и говоритъ, что завтра будетъ панихида, соединенная съ чѣмъ-то революціоннымъ. Поповъ намалъ двѣ маленькія, холодныя комнаты на Петербургской сторонѣ, за 5 руб. въ мѣсяцъ; въ одной изъ нихъ помѣщалась его родственница Александра Товбичъ. Теперь представилъ Попову вопросъ, что дѣлать съ этимъ извѣстіемъ. Слѣдуетъ-ли идти къ управляющему канцеляріею, чтобы сообщить ему извѣстіе, или остаться дома и провѣрить его. Но какимъ образомъ и какими средствами? У Попова не было никакихъ знакомыхъ. Нужно замѣтить, что Поповъ ни съ кѣмъ изъ подсудимыхъ не былъ знакомъ. Управляющій отдаленіемъ требовалъ доносить только что-нибудь вѣрное. Въ то время много говорили о панихидахъ по убитымъ добровольцамъ въ Сербіи. Такимъ образомъ, панихида являлась-бы оффиціально разрешенною надлежащею властью. Въ это время Товбичъ ему говоритъ, что она никогда не была въ Казанскомъ соборѣ, и такъ какъ Никодимъ день—большой праздникъ, то она желаетъ помыслиться и вмѣстѣ осмотрѣть храмъ. Поповъ передъ Товбичъ скрываетъ, что онъ знакомъ съ управляющимъ отдаленіемъ. На другой день Поповъ съ Товбичъ отправляется въ Казанскій соборъ. Они прибыли туда поздно. Панихиды не видали, а увидѣли зрѣлище: небольшую толпу, въ серединѣ которой какая-то личность произносила рѣчь, развертывалось знамя и затѣмъ свѣрка отдѣльныхъ личностей съ полицейскими, дворниками и носильщиками. Поповъ съ Товбичъ останавливаются у площади и проходятъ мимо дома Лесникова, гдѣ наталкиваются на смену нѣсколькихъ престолоидиновъ бьютъ лежащаго молодого человека. Поповъ останавливается, а какъ онъ былъ въ пледѣ, то его арестуютъ. Толпа придавала дурное значеніе пледу. Вообще въ этотъ день пледъ игралъ весьма плачевную роль. Могутъ возражать, что если Поповъ считалъ себя агентомъ управляющаго секретнымъ отдѣленіемъ, то для чего онъ не помогалъ полиціи заарестовать участвовавшихъ. На это можно найти отвѣтъ, стоятъ только посмотреть на Попова: маленькій ростомъ, тщедушный, чѣмъ-бы онъ помогъ? Силы были неравныя. Послѣ изложенія этой фактической стороны дѣла защитникъ обратился къ свидѣтелямъ, которые говорили о Поповѣ: Товбичъ, отставной рядовой Ефимовъ и мѣщанинъ Владимиръ Кубовъ. Товбичъ рассказалъ согласно вышеизложенному. Когда Ефимовъ предъявилъ подсудимыхъ, то онъ призналъ Попова въ числѣ лицъ, которыхъ онъ видѣлъ въ толпѣ, производившей безпорядки на площади. Кубовъ, что онъ видѣлъ Попова въ то время, когда его съ Товбичъ провели мимо него въ участокъ, гдѣ ихъ вѣзла, а что они дѣлали—того не знаетъ. Наконецъ, начальникъ секретнаго отдѣленія при градоначальствѣ сообщаетъ прокурору: «Нѣкто Ілія Родионовъ Поповъ являлся ко мнѣ съ предложеніемъ своихъ услугъ по части агентуры и, выпрашивая подѣ разными предлогами деньги, сообщалъ свѣдѣнія, поразившія своею несообразностью, почему я еще за долго до 6-го декабря запретилъ этому человеку ко мнѣ являться и затѣмъ уже нигдѣ его не видѣлъ».

(Правительственный Вѣстникъ)
(Продолженіе будетъ).